

МАКСАКОВСКИЙ Владимир Павлович

Родился в 1924 г. После окончания 9 класса школы в 1941 г. добровольцем вступил в ряды Народного ополчения г. Москвы, воевал на Западном фронте. После Великой Отечественной войны учился на географическом факультете МГУ (1945–1950). С 1953 г. работает в Московском педагогическом государственном университете, в 1959–1965 гг. был деканом факультета, с 1968 г. заведует кафедрой экономической и социальной географии.

В.П. Максакровский – один из наиболее видных ученых-географов России. Круг его научных интересов очень широк и включает теорию географии и методику ее преподавания, географию мирового хозяйства, политическую, историческую, культурную географию, зарубежное страноведение, экономическую и социальную географию России. Автор 700 публикаций общим объемом 1700 печ. листов, в том числе нескольких десятков книг.

В.П. Максакровский – доктор географических наук, Почетный профессор и зав. кафедрой МПГУ, академик Российской академии образования (РАО). Награжден орденом Великой Отечественной войны II ст. и многими медалями. Дважды лауреат Государственной премии СССР (1977, 1987 гг.), лауреат премии Президента РФ в области образования (1996 г.) и премии Правительства РФ в области образования (2008 г.). Награжден также медалью Н.К. Крупской, Золотой медалью РАО. Почетный член Русского географического общества и географических обществ ряда зарубежных стран.

Максакровский В.П. Актуальные проблемы России

Максакровский В.П.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

2014

Посвящаю эту книгу своим правнукам:

Мите (9 лет),

Павлику (5 лет)

и Денису (3 года).

*Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать -
В Россию можно только верить.*

Федор Тютчев

*Я люблю тебя, Россия,
Дорогая наша Русь,
Нерастраченная сила,
Неразведанная грусть.*

Из песни

В. Н. Макаровский

В.П. Максаковский

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
РОССИИ**

**СМОЛЕНСК
2014**

ББК 65.049(2)

М 17

М 17 **Максаковский В.П.**
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ. – Смоленск: Универсум,
2014. – 138 с.

ISBN

Один из ведущих представителей отечественной социально-экономической географии накануне своего 90-летия со всей открытостью анализирует некоторые экономические и социальные проблемы современной России, а также обсуждает меры государства и общества, необходимые для их решения.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Смоленского гуманитарного университета*

ББК 65.049(2)

М 17

От автора

Человеческая жизнь обычно настолько длинна, что ее принято подразделять на отдельные этапы, стадии. В китайской философии на три: стадию молодости, стадию зрелости и стадию отдачи. Пифагор делил ее на четыре этапа – согласно временам года: 1) весна (детство), 2) лето (молодость), 3) осень (зрелость) и 4) зима (старость).

Ученые-демографы используют гораздо более дробную возрастную шкалу, выделяя новорожденных, младенцев, раннее, первое и второе детство, подростков, юношей и девушек, зрелых людей (первого и второго периодов), пожилых людей, старых людей и, наконец, долгожителей.

Страшно подумать, что все эти стадии, за исключением самой последней, мною уже пройдены.

Пройдена юность (вспоминается фраза великого Гёте: «Молодость – недостаток, который быстро проходит...»).

Пройдены зрелые годы, годы пожилого возраста, да и годы старости подходят к концу. За годы моей жизни смена поколений происходила уже не раз. Так что не приходится удивляться тому, что из моих одноклассников, однокурсников, однополчан не осталось уже почти никого. Сильно поредели также ряды родственников и коллег. Об этой грустной составля-

ющей жизни человека писали уже многие. И Пушкин: «Увы, наш круг час от часу редее», И Белла Ахмадулина:

*По улице мосей который год
звучат шаги – мои друзья уходят.*

А недавно я увидел созвучные этим строки у Валентина Гафта:

*Живых все меньше в телефонной книжке,
Звенит в ушах смертельная коса.
Стучат все чаще уродовые крышки,
Чужие отвечают голоса.*

Как это точно сказано! И как из всего этого вытекает одно удивительное свойство человеческой жизни – ее быстротечность. О быстротечности времени писали почти все знаменитые люди, дожившие до пожилого и тем более старого возраста.

В памяти всплывают всем известные строчки из «Евгения Онегина»: «И хором бабушки твердят, как наши годы-то летят». И стихи Булата Окуджавы:

*Смилуйся, быстрое время,
Бог свой жестокий умерь
Не по плечу это бремя,
Время тревог и потерь.*

И слова известной советской песни:

*А годы летят, наши годы как птицы летят,
И никогда им оглянуться назад.*

И крылатая фраза Михаила Жванецкого: «Время – как электричка. Вот она там, и вот она уже здесь». О мгновениях жизни в свое время писал еще Омар Хайям: «За мгновеньем мгновение – и жизнь промелькнет». В наши дни к этой теме вернулся Роберт Рождественский, у которого, как все хорошо знают, «мгновения свистят как пули у виска». Какие там мгновения, когда у виска свистят уже не дни, а недели, месяцы и даже годы! К тому же, чем старше становишься, тем быстрее летит время. Поистине Валерий Брюсов не ошибся, когда написал: «Я жил, я мыслил, я прошел, как дым». По-своему озвучил эту мысль и Игорь Губерман в одном из своих четверостиший (гариков):

*Лишь перед смертью человек
соображает, кончен путь
что слишком короток наш век,
чтобы спешить куда-нибудь.*

Признаюсь, что я тоже нередко повторяю про себя что-либо, вроде «ямщик, не гони лошадей...» или «чуть помедленнее, кони...».

О том периоде человеческой жизни, который называют старостью (для мужчин от 75 до 90 лет), мне хотелось бы сказать особо. За многие годы я собрал большое досье высказываний знаменитых людей о старости и старении. Интересно, что они оказались очень разными. И самокритичными, например, у Франсуа де Ларошфуко: «Как мало на свете стариков, владеющих искусством быть стариками». И философски-

ми, например, у Бернарда Шоу: «Стареть скучно, но это единственный способ жить долго». Или у Игоря Губермана:

*У старости душа настороже.
Еще я в силах жить и в силах петь,
Еще всего хочу я, но уже –
Слабее, чем хотелось бы хотеть.*

Есть определения старости, полные юмора, например, у Марка Твена: «Лучше быть молодым навозным жуком, чем старой райской птицей». Есть удивленно-огорченные, например, у Фаины Раневской: «Старость – это просто свинство. Стареть, когда тебе внутри восемнадцать, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, а тебе уже пора, ты ничего не успел и только начинаешь жить». Есть и назидательные, например, у Андре Моруа: «Старость – это дурная привычка, для которой у активных людей нет времени».

Любопытно, что в 2013 г. Игорь Губерман издал в Москве новую книгу своих гариков под названием «Искусство стареть». С иронией и юмором, с неизменной «фирменной» интонацией Губерман дает советы, как жить, когда приходит старость. Эту книгу «с душевным сочувствием» автор посвящает своим ровесникам. В книге 13 разделов, каждый из которых имеет свой подзаголовок. Например: «Живу я более, чем умеренно, страстей не больше, чем у мерина». Или: «Увы, когда с годами стал я старше, со мною стали суше секретарши». Но в целом настрой этой книги вполне оптимистический, о чем свидетельствует такой гарик, помещенный в разделе «Послесловие»:

*Тюлон жизни мой жизненный вечер,
Я живу, ни о чем не скорбя.*

*Здравствуй, старость, я рад нашей встрече,
Я ведь мог и не встретить тебя.*

Когда говорят об активной старости, обычно приводят примеры таких титанов Возрождения как Микеланджело, который, как известно, начал возводить купол собора Св. Петра в Риме, когда ему было далеко за 80, или Тициан, писавший свои картины до 99 лет. Часто упоминают также Льва Толстого, Бернарда Шоу, Кнута Гамсуна. Сам я, пожалуй, был более всего солидарен с мнением Андре Моруа о старости как о дурной привычке. Однако шаг за шагом именно она изменила весь ритм моей жизни. Не стало еженедельного участия в сборах филателистов, регулярных походов по книжным магазинам, посещения театров, музеев, художественных выставок, а в последние два года и концертов в соседнем Доме Ученых, воскресных лыжных прогулок, загородных поездок, походов за грибами летом и т.п. А за руль машины я не садился уже долгие годы. Так в старости сначала я стал «невыездным», а затем фактически и «невыходным». Так что когда по ТВ показывают зимние виды спорта (например, фристайл), такую картинку я воспринимаю просто как чудо. Необыкновенное чудо.

Единственная привычка, которая осталась неизменной и в старости – это работа за письменным столом. Так что я вполне могу повторить слова Марины Цветаевой «мой письменный верный стол». Уже точно не помню кто и о ком сказал такую фразу: «Как каждый кабинетный ученый, он был счастлив только за своим письменным столом», но ко мне она относится полностью. Как и известный девиз «Ни дня без строчки!» В моем архиве случайно сохранилась вырезка из журнала «Наука и жизнь», в которой приведена интересная статистика о том как проводит свою жизнь (условно 70 лет) средний европеец: 30 лет на ногах, 23 года лежа, 17 лет сидя, 16 лет на ходу, 6–7 лет за едой и т.д. У меня, наверное, (несмотря на 33 зарубежные по-

ездки с 1956 по 1990 гг.) на первом месте должно было оказаться время, проведенное за письменным столом.

А вот и его итог – около 700 публикаций общим объемом в 1700 печатных листов (если бы кто-нибудь решился на издание Полного собрания моих сочинений, оно заняло бы 40–50 томов), и в том числе несколько десятков книг, включая научные монографии, школьные и вузовские учебники, научно-популярные издания.

К числу наиболее известных из них относится учебник для 10-го (10–11) класса средней школы, который сейчас выходит 24-м изданием. Если же учитывать и предыдущий его вариант, появившийся еще в 1964 г., то можно сделать вывод о том, что по данному учебнику познают географию мира не только нынешние школьники, но познавали ее их родители и даже бабушки и бабушки. Другой пример – двухтомный учебник для вузов «Географическая картина мира». Третий пример – красочная книга «Всемирное культурное наследие» объемом в 600 страниц, которая, насколько я знаю, оказалась самой большой книгой издательства «Просвещение», увидевшей свет за все 83 года его существования.

Совсем недавно я был вполне уверен, что свою жизненную программу уже выполнил, если не перевыполнил. Могу сослаться при этом на Давида Самойлова, написавшего такие строки:

*Милая жизнь! Тротеканье времен,
Медленно угасание сада.
Вот уж ничем я не обременен.
Сказано слово. Дописана сага.*

И вот, как бы совершенно неожиданно, возникла идея написать эту книгу о проблемах постсоветской России. Наверное, многим читателям покажется, что я выбрал «не свою» тему.

Да, о России я писал не так много, но ее судьба не может не волновать меня, как ученого и патриота. Может быть, приведенный в книге анализ некоторых актуальных проблем нашей страны, будет способствовать их скорейшему решению. Пусть читателя не удивляет также явная симпатия автора к Советскому Союзу, в котором прошла большая часть его жизни. О чувствах моего поколения прекрасно написал Евгений Евтушенко в стихотворении «Прощание с Красным флагом»:

*С наивных детских лет
Звучали в красных мы и белых только были,
Мы родились в стране, которой больше нет,
Но в Атлантиде той мы жили, мы любили.*

Кстати, по данным социологического опроса, недавно проведенного «Левада-Центром», 57% россиян жалеют о распаде СССР. И в этом нет ничего удивительного, поскольку речь идет действительно о великой стране. Андрей Вознесенский написал стихотворение о ностальгии по настоящему. Может быть, он имел в виду именно это? Но, разумеется, такое наследие советского периода как изоляция от мира, бедность, репрессии, брежневский застой, тоталитаризм нельзя ни принять, ни простить. С другой стороны, и охаивать все советское тоже неправильно.

Меня всегда интересовал вопрос о том, как долго пишутся книги. В свое время еще Стендаль сказал о том, что «книге нужны сроки, как ребенку. Порядочная женщина не производит ребенка на свет до истечения девятого месяца». (Хотя сам он продиктовал «Красное и черное» за два месяца). Известно также, что Ильф и Петров написали «Двенадцать стульев» за 4 месяца. Но есть и совершенно другие примеры: Лев Толстой писал «Войну и мир» 6 лет, Пушкин «Евгения Онегина» (по под-

счетом Лотмана) более 7 лет, а Булгаков «Мастера и Маргариту» – 12 лет.

На эту небольшую книгу у меня ушло примерно полгода.

А посвятить ее я решил трем своим правнукам – Мите (9 лет), Павлику (5 лет) и Денису (3 года). Жизненный опыт говорит о том, что собственных детей мы, конечно, очень любим, но они рождаются, когда мы сами еще молоды и вся жизнь еще впереди. К середине ее появляются внуки (или как у меня – внучки), которых мы любим уже немного по-другому. А правнуков, появляющихся в конце жизни, еще иначе, еще сильнее. Я хотел бы, чтобы в своей взрослой жизни мои правнуки сделали все возможное для расцвета своей Родины – России, чтобы каждый из них открыл свой мыс Доброй Надежды и затем отправился в самостоятельную жизнь – по морям и океанам науки и романтики. Пусть они вспомнят, что во время знаменитого Трафальгарского сражения в Испании в 1805 г. лорд Нельсон поднял на своем флагманском корабле «Виктория» приказ-призыв: «Англия надеется, что каждый исполнит свой долг» и перефразируют его в «Россия надеется». А эту книгу пусть они поставят на придуманную, кажется, Юрием Олеша «золотую полку» для своих любимых книг. У меня такая полка уже давно есть.

А теперь, в начале 2014 г., я вплотную подошел к рубежу долгожительства. Люди-долгожители давно меня интересуют, и я стараюсь узнать о них как можно больше – прежде всего о долгожителях своей страны. Вполне понятно, что персональный состав группы лидеров не может отличаться большой стабильностью. Еще совсем не так давно в нее входили художник-карикатурист Борис Ефимов, доживший до 106 лет, хореограф и балетмейстер Игорь Моисеев (101 год), композиторы Никита Богословский и Тихон Хренников, писатель Виктор Розов, поэт Сергей Михалков, певицы Изабелла Юрьева и Алла Баянова, футболист Николай Старостин, академик Н.А. Доллежалъ. В наши дни состав первой десятки совершенно

иной. Возглавляет ее знаменитый актер Владимир Зельдин, которому в 2015 г. должно исполниться 100 лет. Очень хорошо написал о нем Валентин Гафт:

*Рождаться каждый день умест он на свет,
Что шут, то ангел на волшебной трубе.
В нем все есть, только возраста в нем нет,
Как не бывает возраста у жизни.*

Кроме него в группу лидеров входят: театральный режиссер Юрий Любимов, писатель Даниил Гранин, скульптор Владимир Цигаль, искусствовед Ирина Антонова, академик Теодор Ойзерман, актриса Кира Головки, маршал Советского Союза Дмитрий Язов, общественный деятель Егор Лигачев. Но этот перечень тоже непостоянен. Только за последний короткий промежуток времени из него выбыли знаменитый конструктор стрелкового оружия Михаил Калашников, маршал Советского Союза В.П. Петров. Такая же динамика характерна и для мирового рейтинга: из группы долгожителей недавно выбыл Нельсон Мандела, но приближается вхождение в нее королевы Великобритании Елизаветы II.

Когда я оглядываюсь на прожитую жизнь, из глубины памяти неизбежно всплывают две строчки из знаменитой песни на слова поэта Вадима Дербенева: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь». Какой глубокий философский смысл в ней заложен!

В.П. МАКСАКОВСКИЙ

Часть 1. Введение

ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

*Мы «старые русские»,
Наивно погрязшие в частностях.
Зредты наши хрустнули
У новеньких русских на челюстях.*

Евгений Евтушенко

*Живя в загадочной отчизне
Из ночи в день десятку лет,
Мы пьем за русский образ жизни,
Где образ есть, а жизни нет.*

Игорь Губерман

Постсоветский период социально-экономического развития России, начавшийся в 90-х годах XX века, несмотря на свою непродолжительность, преобразил нашу страну, вызвав к жизни много актуальных проблем, которые

хотя и находятся на различных стадиях разрешения, но далеко еще не решены. Как мне представляется, наибольшее воздействие на современный облик России оказали два главных события.

Во-первых, это неожиданный для большинства населения страны **распад Советского Союза**, в результате которого одна система ценностей либо сама исчерпала себя, либо насильственно уничтожалась, а другая еще только начала формироваться, когда на некоторое время была утрачена национальная идея, и общество оказалось идеологически дезориентированным и к тому же экономически дезорганизованным. В массе своей россияне еще не до конца осознали, что за последнее время в стране произошел переход от одного общественного устройства к другому, а такой переход по определению не может быть безболезненным. К тому же он еще далеко не закончен, так что гражданское общество, правовое государство находятся еще в стадии становления. Тяжелый экономический кризис 90-х годов XX века еще более усложнил ситуацию, поскольку страна оказалась и идеологически дезориентированной и экономически дезорганизованной. В результате, используя выражение Михаила Булгакова, началось «великое брожение умов» – протесты против запредельного обнищания, углубления социальных диспропорций и одновременно ностальгия по былому величию и «твердой руке». Невольно вспоминается саркастическое высказывание Михаила Жванецкого, относящееся к описываемому мною времени: «Как мы живем? Раньше цель была, а средств не было. Теперь и цели нет, и средств нет».

Вторым важнейшим процессом, преобразовавшим весь облик России в постсоветское время, стал процесс **экономических реформ и перехода к рыночной экономике**. Можно утверждать, что за последние два с лишним

десятилетия, несмотря на все трудности и ошибки, одна из моделей рыночной экономики в нашей стране все же была создана: ныне в стране уже $2/3$ всех занятых в экономике трудятся на частных предприятиях, тогда как на государственных и муниципальных – $1/3$. Благотворное влияние рынка каждый россиянин уже ощутил в своей повседневной жизни, поскольку именно он позволил преодолеть столь характерный для бывшего планового хозяйства дефицит большинства товаров и услуг.

Но этот вывод, как мне кажется, вовсе не означает, что Россия уже перестала быть страной с переходной экономикой и превратилась в образцовое рыночное государство. Увы, мы иногда забываем о том, что переход к рынку в России оказался довольно мучительным. Наверное, еще и потому, что за образец была взята либерально-демократическая модель такого рынка (принятая в США), которая прямо-таки обожествляет величие рынка и умаляет регулируемую роль государства. А ведь еще английский экономист XVII века Адам Смит (Пушкин о Евгении Онегине: «Зато читал Адама Смита и был глубокий эконом») писал о том, что рынок будет работать только тогда, когда сильное государство следит за соблюдением законов; в противном же случае рынок оборачивается проблемами. Нельзя забывать и о том, что наши рыночные реформы подвергались и продолжают подвергаться жесткой критике со стороны виднейших российских экономистов – таких как Л.И. Абалкин, Д.С. Львов, О.Т. Богомолов, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг.

Все это означает, что обольщаться успехами нашего рынка весьма преждевременно, он еще диковат, недостаточно цивилизован. Сошлюсь на Геннадия Хазанова, по словам которого до цивилизованного рынка нам пока так же далеко, как до численности населения в Китае. Он сла-

бывает в финансовом отношении, разъедается коррупцией, отличается отраслевым и региональным монополизмом, сравнительно высокой инфляцией и, главное, совершенно недостаточной конкурентоспособностью – по этому показателю Россия находится только в шестом десятке стран мира. К этому можно добавить, что по данным Всемирного банка по доступности ведения бизнеса в 2013 г. она находилась только на 92-м месте в мире. Наконец, о несовершенстве российского рынка свидетельствует и то, что доля теневой экономики в нем составляет более 50%.

С учетом этих удручающих цифр меня всегда поражало настойчивое стремление властных структур России к непрерывному увеличению частного сектора за счет передачи ему государственной собственности. И это несмотря на то, что ни один из трех витков приватизации (которую в народе прозвали прихватизацией), проведенной в постсоветское время, никак нельзя назвать удачным.

Первый из этих витков, проведенный сразу после распада СССР, получил наименование «чековой» или «ваучерной» приватизации. На этом витке промышленные предприятия передавались в руки частных владельцев по ценам никак не соответствующим их реальной стоимости. Так перешли в частные руки известные всей стране заводы ЗИЛ, ГАЗ, да и многие другие. В середине 90-х годов был осуществлен второй виток приватизации, проведенный через закупочные аукционы, где банки давали государству деньги под залог промышленных предприятий. В результате в частной собственности оказались «Норникель», ЮКОС, «Лукойл», «Сибнефть», «Сургутнефтегаз», Новолипецкий металлургический комбинат и другие гигантские предприятия.

Несмотря на все несовершенства российского рынка, он во многом сильно изменил наш **менталитет**. Вместе с рыночными отношениями на смену прежней коллективистской морали пришла мораль частного собственника, живущего в обществе потребления, когда смыслом жизни стали карьера и обогащение, а такие незыблемые истины как отношение к труду, к знаниям, к науке, к принятым нормам человеческого поведения отошли на второй и даже на третий план. Когда азартная погоня за материальным благополучием привела к выхолащиванию нравственного начала, к заметной девальвации таких основополагающих понятий как «совесть», «честь», «любовь», «дружба» и другие. За нравственный проступок, из-за которого в XIX веке люди стрелялись на дуэли или шли на самоубийство, теперь и выговора можно не получить. А вместо слова «любовь» теперь большей частью говорят о «сексе». Конечно, здесь сыграла немалую роль та сексуальная революция, которая произошла на Западе еще в середине XX века, а к нам пришла уже после падения «железного занавеса». Зато теперь и Россия познакомилась с разными проявлениями сексуальной распущенности, включая гей-клубы и гей-парады.

Но самое главное новшество, преобразившее менталитет граждан нашей страны, - это гипертрофированный *культ денег*, который в советские времена подвергался, пожалуй, наибольшему осмеянию. Об этом культе еще в довольно отдаленное от нас время писали известные поэты-барды. Например, Юрий Визбор: «Теперь толкуют о деньгах в портах, постелях, поездах...». Или Ю. Кукин: «Люди едут за деньгами, убегают от обиды и тоски...». И в последнее время эта тема не сходит со страниц наших СМИ. Ее затрагивали такие авторитетные люди, как Даниил

Гранин, Владимир Познер, Михаил Веллер и многие другие. По мнению Познера, самое бессердечное, что есть на свете – это деньги. И когда они являются мерилем успеха, инструментом независимости, между людьми происходит отчуждение, исчезают сердечность и теплота. А писатель Михаил Веллер убежден в том, что *монетаризм фактически стал идеологией современной России*, что у нас деньги стали управлять законом, поскольку любого свидетеля можно купить. Когда я думаю о всесиии культа денег в нашем обществе, в памяти невольно возникает «Остров сокровищ» Стивенсона, где выведен попугай, умевший выкрикивать только одно слово «пиастры».

А современный спорт словно переносит нас в эпоху рабовладения и продажи людей. Достаточно вспомнить, что журнал «Форбс» регулярно сообщает, сколько на спортивном рынке стоят известные спортсмены футболисты, хоккеисты, баскетболисты, теннисисты и другие. Да и российские СМИ не строят сообщениями об отечественных спортсменах с миллионными состояниями, в список которых обычно входят футболисты Андрей Аршавин, Роман Павлюченко, Александр Коржаков, хоккеисты Александр Овечкин, Илья Ковальчук, теннисистки Мария Шарапова, Елена Дементьева, Светлана Кузнецова, баскетболисты Андрей Кириленко, легкоатлетка Елена Исинбаева. Читатели российской газеты «Известия» уже привыкли к тому, что ее последняя страница посвящает читателей в новости о купле-продаже футболистов. Приведу несколько характерных заголовков. Например: «Рубин» намерен приобрести форварда «Локомотива». Или: «Краснодар» отказы-

вается выкупать у ЦСКА Павла Мамаева». Или: «Спартак» выставляет на продажу Марека Сухи». Или: «Рубин» намерен выкупить Веллитона». Возникает явная аналогия с рынком рабов в Древнем мире. И об этом уже писал мой коллега по Российской академии образования, ректор Санкт-Петербургского университета профессор А.С. Запесоцкий. По его мнению, «в России формируется новый самобытный тип культуры, не имеющий прямых современных аналогов за рубежом, наиболее близким аналогом которого является Древний Рим периода деградации и упадка».

Несмотря на относительную краткость постсоветского периода развития России, мне кажется, что в нем просматриваются *три последовательных этапа*.

Первый этап охватывает 90-е годы XX в., оказался самым тяжелым; не случайно он вошел в историю как «смутное время», «потерянное десятилетие». Механическое копирование западных либерально-демократических реформ, которое было взято на вооружение российскими «младореформаторами» того времени, избранный ими путь «шоковой терапии» ни к чему хорошему не привел.

В результате в годы правления Б.Н. Ельцина (1991–1999) в стране разразился глубокий социально-экономический кризис, о масштабах которого свидетельствуют следующие статистические данные:

- население России уменьшилось на 10 млн. человек;
- производство промышленной и сельскохозяйственной продукции сократилось в два раза;
- по уровню жизни Россия перешла с 25 на 68 место в мире;
- количество бедных возросло в 20 раз;

- детская и подростковая смертность от наркотиков возросла в 48 раз;
- смертность новорожденных увеличилась в 2,5 раза;
- объем капиталовложений сократился в 5 раз.

К этому безрадостному перечню нельзя не добавить и некоторые политические сюжеты. Например, соглашение в Беловежской пуще, войну в Чечне и связанный с нею разгул терроризма. На таком фоне фигура Бориса Николаевича Ельцина, при всех его заслугах, вырисовывается, на мой взгляд, в несколько ином свете.

Второй этап охватывает первое десятилетие XXI века. К счастью, на этом этапе удалось преодолеть многие трудности развития, характерные для первого этапа и социально-экономическое развитие России приняло совершенно иной характер. В первую очередь об этом можно судить по темпам годового прироста ВВП, которые в среднем в 2000–2008 гг. составляли 6,9%, т.е. были значительно более высокими, чем в большинстве стран Запада. В результате ВВП России (по ППС) достиг 2225 тыс. долл. и она, обогнав Италию, Бразилию и Францию, снова вернулась в состав десятки крупнейших экономик мира, оказавшись на 7-м месте. Как страна с быстро развивающейся экономикой, она вошла также в состав группировки БРИКС, хотя соревноваться с Китаем, экономика которого за те же 8 лет удвоилась, ей оказалось не под силу.

Однако все эти несомненные успехи второго постсоветского десятилетия еще не дают повода для самообольщения. Особенно если учесть, что быстрые темпы роста российского ВВП во многом были связаны с высокой ценой на нефть на мировых рынках, что создало благоприятные условия для укрепления экономики и развития бизнеса в стране. Но, к сожалению, эти условия не были использова-

ны для глубокой структурной перестройки хозяйства, для реализации крупных инфраструктурных и иных проектов внутри страны. Вместо этого они были «зарыты» в различные резервные фонды и заграничные ценные бумаги.

Из состояния некоей эйфории и головокружения от успехов Россию, как и другие страны, вывел *мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 г.* Он доказал ошибочность ориентации экономики только на рыночные силы при уменьшении роли государства. Сильный удар по экономике страны нанесло и резкое падение цен на нефть, которые только в 2008 г. снизились со 145 долл. за баррель в июне до 75 долл. в октябре и 49 долл. в декабре. Нельзя забывать и о том, что антикризисные меры правительства, направленные на спасение отдельных банков и компаний, тоже потребовали вложения крупных финансовых ресурсов. Неудивительно, что ВВП России в 2009 г. рухнул сразу на 7,9%, тогда как в среднем в мире он снизился на 2,1%. Промышленное производство под влиянием кризиса сократилось на 10,8% и в том числе, выпуск машин и оборудования на 28,4%. В итоге задачу удвоения ВВП стране за десять лет выполнить не удалось.

Что касается третьего этапа постсоветского развития России, то к нему, видимо, следует отнести второе десятилетие XXI века, которое уже началось. Делать каких-либо обобщений по этому периоду пока еще рано, тем более, что они выглядят очень противоречиво. С одной стороны, в 2012 г. *России по размерам ВВП удалось выйти на 6-е место в мире* – после США, Китая, Индии, Японии и Германии, что следует считать большим достижением. С другой стороны, на мировом фоне этот ее показатель выглядит весьма скромно, составляя лишь 3% валового мирового продукта, тогда как доля США в ВВП составляет 18,8%, а Китая

14,9%. Это значит, что ВВП России составляет только 16% от ВВП США и 20% от ВВП Китая. Огорчительно и то, что темпы роста ВВП на третьем этапе значительно снизились по сравнению с первым этапом до 3,4% в 2012 г. и 1,5% в 2013 г. (план на 2014 г. – 2%). Эти показатели выше, чем в Германии и Франции, но значительно ниже, чем в Китае, Индии и США.

В такой ситуации возникла угроза бюджетного дефицита, чтобы избежать которого в 2011 г. был проведен новый тур приватизации госсобственности. По озвученному чиновниками плану под частный контроль намечено отдать значительную часть акций вполне благополучных государственных предприятий – таких как «Роснефть», «РусГидро», Сбербанк, Внешторгбанк, Россельхозбанк, «Совкомфлот», «Транснефть», Объединенной зерновой компании и ряда других (всего 22 названия). Добавим, что это решение вызвало довольно резкую критику в СМИ (мол де мы снова наступаем на те же грабли) и со стороны ученых-экономистов.

Замечу также, что о перспективах на 2020 г. будет рассказано в заключительной части этой книги.

Часть 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

1. ПРОБЛЕМА СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ

*Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет.*

А.К. Толстой

В постсоветское время структура российской экономики подверглась большим изменениям, главное из которых заключается в том, что она приобрела отчетливый **топливно-сырьевой уклон**. Его возникновение объясняется целым рядом причин, две из которых, как мне кажется, являются главными.

Во-первых, это *исключительно благоприятные природные предпосылки России* для развития именно этих отраслей. Сама огромная территория страны стала важной предпосылкой ее богатства природными ресурсами: Россия занимает первое место в мире по размерам лесной площади, второе – по ресурсам пресной воды и гидроэнергии, третье – по площади пашни. Также богаты и ее недра, которые по ряду оценок концентрируют 25% всех мировых минераль-

ных ресурсов, создавая прочную естественную базу для ее хозяйственного развития. В самом деле, Россия занимает первое место в мире по разведанным запасам природного газа, никеля, серебра, апатитов, алмазов, входит в первую пятерку стран по запасам угля, железной руды, урана, свинца, вольфрама, титана, платины, золота, калийных солей.

Благодаря таким ресурсам *топливно-энергетический комплекс* России (ТЭК) превратился в ключевой сектор ее экономики, одну из основ развития ее производительных сил. По общим размерам потребления коммерческих энергоресурсов она занимает третье место в мире после Китая и США. По размерам добычи нефти и природного газа до 2011 г. она также занимала первое место в мире и только затем уступила его (в первом случае Саудовской Аравии, а во втором – США, где произошла т.н. сланцевая революция); по добыче угля Россия занимает 6-е место в мире. Большую роль играет также горнодобывающая промышленность, где Россия входит в первую пятерку стран мира по добыче руд железа, урана, кобальта, золота, серебра, алмазов, калийных солей и серы.

Во-вторых, это *экономическая обстановка, сложившаяся в России в начале XXI века*. В 2000–2008 гг., когда на страну вылился золотой дождь нефтедолларов, возникла иллюзия, будто структурная реформа в экономике может еще подождать. Предпочтение снова было отдано топливно-сырьевым отраслям, которые по своей сути не относятся к категории инновационных, но в тот период времени именно они (и в первую очередь нефтяная, газовая и металлургическая) оказались наиболее конкурентоспособными на мировом рынке. И опять-таки доходы от этих отраслей не были направлены на развитие отраслей обрабатывающей промышленности.

Таблица 1

**Доля обрабатывающих и горнодобывающих отраслей
в структуре ВВП [7]**

Страны	Доля отраслей в ВВП (%)	
	Обрабатывающие	Горнодобывающие
Австралия	56,3	43,7
Россия	71,2	28,8
ЮАР	71,1	28,9
Канада	74,3	25,7
Китай	85,4	14,6
Бразилия	87,8	17,2
Индия	89,0	11,0
США	90,0	10,0

В своем учебнике экономической географии для 10 (теперь для 10 и 11) класса я выделил 8 *великих горнодобывающих держав*. Из экономически развитых стран это США, Канада, Австралия и ЮАР, из развивающихся – Китай, Индия и Бразилия, а из стран с переходной экономикой – Россия. Для большинства из них характерна повышенная доля горнодобывающих отраслей в структуре ВВП. Но все же они далеко не одинаковы, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Из данных таблицы 1 вытекает, что горнодобывающая промышленность в России получила несколько гипертрофированное развитие, в целом более характерное для некоторых относительно слаборазвитых стран, выступающих в роли сырьевых придатков экономически развитых государств.

В еще большей мере, чем в структуре ВВП топливно-сырьевой уклон экономики России прослеживается в

структуре ее внешней торговли. Хорошо известно, что общемировая тенденция изменений в структуре этой торговли заключается в увеличении доли готовых изделий, по сравнению с топливом, сырьем и полуфабрикатами.

В качестве очень яркого примера такого рода можно привести Китай, в экспорте которого на готовую промышленную продукцию приходится 95%. И в том числе на машины, оборудование и транспортные средства – 47%. В последнее время страна превратилась в крупнейшего экспортера станков, транспортных средств, офисного и телекоммуникационного оборудования, продукции электроники и электротехники, не говоря уже о традиционных изделиях легкой промышленности. Если взять другие страны-члены БРИКС, то в экспорте Индии готовые изделия составляют 3/4, Бразилии – 1/2.

А вот в России эта прогрессивная тенденция фактически не прослеживается. Судя по рисунку 1, в 2012 г. в ее экспорте 71% составляли минеральные продукты, т.е. прежде всего нефть и природный газ, удельный вес которых, по сравнению с советским временем, намного увеличился. Россия отправляет на экспорт около 50% всей добываемой в стране нефти (в 2,2 раза больше, чем экспортировал ее СССР) и более 30% добываемого природного газа (в 2,8 раза больше, чем СССР).

Именно этот экспорт и обеспечивает стране основную валютную выручку.

К той же сырьевой категории фактически относится и экспорт необработанных металлов, на которые в структуре экспорта приходится 10%. В качестве наиболее яркого

Рис. 1. Товарная структура экспорта и импорта России в 2012 г. (в %) [4, с. 35]

примера такого рода можно привести производство первичного алюминия, по выплавке которого Россия занимает второе место в мире после Канады. Эта отрасль нашей промышленности оказалась под сильным влиянием иностранного капитала, в результате чего Россия стала направлять на экспорт 90% всей своей продукции, тогда как

по потреблению алюминия из расчета на душу населения она намного уступает экономически развитым странам. И это не говоря уже о том, что - по крайней мере, до недавнего времени – считалась одной из самых криминальных и потому не гнушалась вывозить свою продукцию по бросовым (демпинговым) ценам. Кроме того, к группе полуфабрикатов можно отнести и такие товары российского экспорта как сталь, прокат черных металлов, необработанные алмазы.

Наряду с этим, экспорт машинно-технических изделий в нашей стране сократился фактически до архиминимума. Если в советскую эпоху доля таких изделий в экспорте достигала 36%, то к 1991 г. она снизилась до 10%, а в 2012 г. упала до 6% (!). Дело дошло до того, что доля России в мировой торговле продукцией машиностроения ныне составляет только 1%. А в импорте России (см. рис. 1) она составляет 50%.

Поэтому задачу структурной перестройки экономики России, отключение ее от «нефтяной иглы» по-прежнему нужно считать одной из главных. Добавлю от себя еще один весомый довод, о котором никогда не пишут: если разведанные запасы нефти в России оцениваются в 11,9 млрд. т, а ее годовая добыча составляет 517 млн. т [6, с. 28], то этих запасов должно хватить только на 28 лет.

2. ПРОБЛЕМА НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Реформы в России пока находятся на таком этапе, на котором они не видны.

Виктор Черномырдин

Пусть с огорчением, но следует признать, что Россия пока еще находится на **индустриальной стадии своего развития**. Ее мощная индустриальная база, созданная еще в советскую эпоху, в годы довоенных и послевоенных пятилеток, всегда служила предметом особой гордости советских граждан, понимавших ее роль в деле укрепления обороноспособности и повышения уровня жизни людей. С переходом многих развитых стран к постиндустриальной стадии развития доля промышленности в их ВВП, как правило, стала снижаться, а доля непродовольственной сферы – расти. В России доля промышленности тоже снизилась до 36%, но еще остается намного большей, чем в США, Германии или Японии.

Однако, в промышленной сфере России далеко не все обстоит благополучно. В конце 90-х годов, т.е. на первом этапе постсоветского развития, по общим размерам промышленного производства она переместилась со второго на 13-е место в мире. В 2012 г. ей удалось снова подняться на более высокое 5-е место (920 млрд. долл.), тем не менее, позицию мирового лидера она уже потеряла. Достаточно сказать, что Россия занимает первое место в мире только по одному промышленному показателю – добыче алмазов (по стоимости), тогда как, скажем, Китай – по 16 показателям.

В постсоветское время особенно обозначилось отставание России в отраслях обрабатывающей промышленности, в которых занято 10 млн. человек. Во-первых, это относится к *отраслям обрабатывающей промышленности «нижнего этажа»*, что логично показать на примере черной металлургии. Если подходить формально, то может показаться, что дела в этой отрасли обстоят относительно благополучно: по размерам выплавки чугуна Россия занимает 3-е место в мире, по размерам выплавки стали – 5-е. Но рост этой отрасли происходит крайне медленными темпами: например, в 2011 г. выплавка стали составляла 68,1 млн. т, а в 2012 г. – 70,4 млн. т. Такая динамика во многом объясняется тем, что страна опирается только на богатое советское наследие – металлургические комбинаты и заводы в Магнитогорске, Череповце, Липецке, Новокузнецке, Нижнем Тагиле, Челябинске, Старом Осколе; износ основных фондов на них уже составляет как минимум 50–55%, так что только 25% применяемых на них технологических схем соответствуют мировым стандартам. Производительность труда на этих предприятиях в 2,5 раза ниже, чем на аналогичных предприятиях в зарубежных странах.

Страной–антиподом России в развитии этой отрасли можно назвать Китай, где до победы народной власти в 1949 г. черная металлургия вообще отсутствовала. Теперь же по размерам выплавки стали Китай занимает практически недостижимое для других стран первое место, обеспечивая почти ½ всей мировой выплавки. Особенно поражает динамика роста этой отрасли, только в 1990–2012 гг. обеспечивает увеличение выплавки стали почти в 8 раз (см. рис. 2). Из него же вытекает, что размеры только

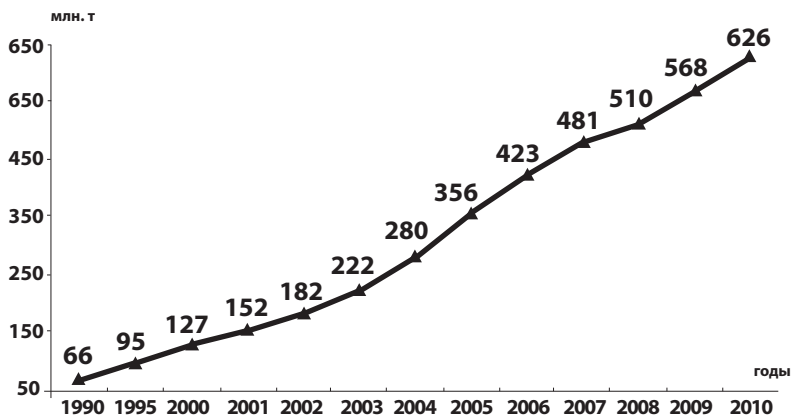

Рис. 2. Динамика роста выплавки стали в Китае (млн. т)
[2, с. 296]

годового прироста выплавки стали порою достигали 50–60 млн. т, т. е. были немногим меньше, чем вся годовая выплавка России.

Понятно, что такой прирост мог быть достигнут только с помощью гигантского капитального строительства, создания десятков новых заводов и комбинатов. Статистика свидетельствует о том, что из имеющихся в мире 278 центров черной металлургии с выплавкой стали более 1 млн. т в год, в Китае находится 89, а из 68 центров с выплавкой стали 5 млн. т в год – 16. В том числе комбинаты в Шанхае и Таншане производят по 20 млн. т стали в год [2, с. 296]. Обогнав Японию, Китай уже стал крупнейшим экспортером стали в мире.

Во-вторых, это относится к обрабатывающей промышленности «верхнего этажа», который представлен, прежде всего, машиностроением и химией органического синтеза.

Упадок машиностроения России объясняется многими причинами, и в том числе рыночной реформой, передавшей все предприятия этой ведущей отрасли из государственной в частную собственность, глубоким кризисом 90-х годов, который привел к сокращению выпуска продукции на 70%. Да и некоторое оживление, наметившееся в начале XXI века, оказалось довольно скромным. Примерами отраслей, которые вступили в период длительного упадка, могут служить авиастроение, судостроение, станкостроение, производство сельскохозяйственных, строительных, текстильных машин.

О глубине провала российского машиностроения свидетельствуют следующие цифры. За период с 1992 до 2009 г. производство колесных тракторов в стране уменьшилось с 72,8 тыс. до 6,2 тыс. (или в 12 раз), производство тракторов на гусеничном ходу с 63,8 тыс. до 1,6 тыс. (или почти в 40 раз), производство зерноуборочных комбайнов – с 42,2 тыс. до 6,8 тыс. (или в 6 раз) [2, с. 323]. Другой пример – металлорежущие станки, которых 30 лет назад в РСФСР выпускалось 100 тыс. в год. В России в 1992 г. этот уровень снизился до 53 тыс., в 2000 г. до 9 тыс., а в 2010 г. – до 2 тыс. Неудивительно, что по производству станков Россия в 2012 г. оказалась только на 20-м месте в мире. Можно добавить, что выпуск экскаваторов с 1992 г. уменьшился в 11 раз, а ткацкие станки и прядильные машины вообще почти перестали выпускаться.

Казалось бы, что в автомобильной промышленности, которой уделяется особое внимание, дела должны были бы обстоять лучше. Так оно и есть, но только отчасти. Про-

изводство автомобилей в России в 2012 г. достигло 2,2 млн. шт. (в том числе 1,9 млн. легковых). Но при этом оно занимает лишь 11-е место в мире, уступая не только таким «грандам» как Китай, США, Япония, Германия, Республика Корея, но и Индии, Бразилии, Мексике, Канаде, Таиланду. Отсюда вытекает и заметное отставание России *по уровню автомобилизации*. Этот показатель имеет тенденцию к росту, и в 2012 г. достиг 270 легковых автомобилей на 1000 жителей. Но на мировом фоне этот показатель выглядит ниже среднего уровня, обеспечивая России место только в четвертой десятке стран мира. В качестве стран-антиподов и здесь можно привести Китай, где в последнее время автостроение росло поистине гигантскими темпами, достигнув уровня в 20 млн. машин в год, что эквивалентно примерно $\frac{1}{4}$ мирового производства.

В промышленности органического синтеза, пожалуй, дела обстоят еще хуже. Например, по выпуску химических волокон и нитей (в 2012 г. – 140 тыс. т) Россия намного уступает не только таким странам-лидерам как Китай (3,1 млн. т), Тайвань, Республика Корея, но и Индии, Турции, Мексике, Таиланду, ЮАР. Республика Корея, которая по размерам территории в 174 раза меньше России, выпускает химических волокон намного больше, чем наша страна [2, с. 329].

Характеризуя промышленность России в постсоветский период времени, нельзя не обратить внимание на еще одно ее «узкое место» – сильное **научно-техническое отставание**. Как и Советский Союз, Россия сумела сохранить позиции лидера лишь на некоторых направлениях научно-технического прогресса, связанных главным образом с оборонно-промышленным комплексом (ОПК), который продолжает развиваться на основе высоких технологий, лучших ресурсов и наиболее квалифицирован-

ной рабочей силы. В свое время в значительной мере в рамках ОПК удалось создать такие передовые отрасли как атомная энергетика, авиационная, ракетно-космическая, высокотехнологичная химия, биотехнология, производство компонентных материалов, а в последнее время и нанотехнологии, некоторые из которых сумели сохранить свои традиции. Но в других отраслях, как отмечают специалисты, анклавы высокотехнологичных отраслей остаются большой редкостью. Фактически вот уже двадцать лет в стране продолжается научно-технический застой, создающий угрозу ее превращения, по выражению директора Института экономики РАН Р.С. Гринберга в «технологическое захолустье».

В известной мере этот процесс уже начался. По данным российских СМИ инновационная продукция в структуре ее ВВП составляет всего 1–2%, тогда как даже в Чехии, Италии и Португалии ее доля колеблется в пределах от 10 до 30%, а в Финляндии превышает 30%. По показателю глобального инновационного индекса Россия занимает только 56-е место в мире. Международных патентов она оформляет в 7–10 раз меньше, чем Республика Корея, и в 70 раз меньше, чем США. Объем внутреннего рынка инновационной продукции у нас в 15 раз меньше, чем в Китае, в 85 раз меньше, чем в Японии и в 172 раза меньше, чем в США [2, с. 330]. К этому остается добавить, что по данным Росстата в 2013 г. промышленное производство в стране показало нулевой прирост, а в некоторых отраслях даже уменьшилось.

Вот почему некоторые исследователи считают, что в постсоветский период времени Россия претерпела масштабную *деиндустриализацию*. Она привела к возникновению крайне высокой зависимости от импорта потреби-

тельских товаров, промышленной продукции, а также от колебания цен на основные экспортные товары. Из всего этого вытекает задача **новой индустриализации (реиндустриализации)** страны с опорой на новую технологическую базу. Для ее решения нужны инвестиции, научные исследования, подготовка квалифицированных кадров на всех уровнях – от профтехучилищ до инженеров-новаторов. По мнению академика Л.И. Абалкина, все отрасли реанимировать нам вряд ли удастся, но начинать надо с базового машиностроения.

3. ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ

*Я люблю тебя, жизнь,
И хочу, чтобы лучше ты стала.*

Константин Ваншенкин

Под уровнем жизни обычно понимают уровень материального благосостояния людей, главным стоимостным показателем которого является валовой национальный доход (ВНД), исчисляемый по паритету покупательной способности (ППС) и выраженный в долларах США.

Международная статистика [1, с. 144–145] свидетельствует о том, что в современном мире разброс показателя душевого ВНД чрезвычайно велик. При этом в группу стран-рекордсменов входят княжество Лихтенштейн в Европе (85 тыс. долл.) и эмират Катар на Ближнем Востоке (87,5 тыс. долл.) Кроме них в группу лидеров (от 40 до 50 тыс. долл.) входят США, Норвегия, Швейцария, Люксембург, Сингапур, специальный район Китая Сянган, а также нефтедобывающие Кувейт и ОАЭ. Остальные страны Западной Европы, Австралия, Новая Зеландия, Израиль попадают в группу с ВНД на душу населения от 20 до 40 тыс. долл. Показатель Китая – 8 тыс. долл. А замыкает мировую рейтинговую таблицу Демократическая Республика Конго с показателем душевого ВНД в размере 300 долл.

На таком мировом фоне хорошо видна относительная слабость позиций России, душевой ВНД которой в 2012 г. составлял всего 14,5 тыс. долл., обеспечив ей только 53-е место в мире. При этом ее ближайшими соседями оказываются такие страны как Турция, Малайзия, Уругвай. Следовательно, России для улучшения своего рейтинга понадобится еще длительное время.

Помимо международного показателя душевого ВНД российская статистика приводит еще ряд финансовых показателей, относящихся к уровню жизни людей, причем они даются обычно в динамике (см. таблицу 2).

Из данных таблицы 2 вытекает, что в этой важной сфере происходят положительные сдвиги, особенно это относится к существенному повышению заработной платы, хотя при этом на мировом фоне она продолжает оставаться весьма низкой. В особенности это относится к минимальному размеру оплаты труда, показатель которой даже в таких странах Европы как Греция и Испания, переживающих глубокий экономический кризис, в 6–7 раз выше, чем в России. Большой интерес представляют также данные о распределении населения России по величине денежных доходов (см. таблицу 3).

Из данных таблицы 3 следует, что более 1/2 населения России имеет уровень доходов до 19 тыс. рублей, который при всем желании не назовешь высоким. Потребуется, по-видимому, еще немало времени для оптимизации этого показателя.

Что же касается показателя заработной платы, то нельзя не упомянуть о его сильнейшей дифференциации в зависимости от профессии работника. По данным СМИ самые высокие среднемесячные заработки

Таблица 2
Динамика некоторых финансовых показателей России
[4, с. 127–128]

Показатели	Единица измерения	2000	2012
Среднедушевые денежные доходы (в месяц)	В рублях	2281	22880
Среднемесячные начисления заработной платы работников	В рублях	2223	26822
Средний размер назначенных пенсий	В рублях	694	9041
Величина прожиточного минимума (в месяц)	В рублях	1210	6510

Таблица 3
Распределение населения России по величине денежных доходов в 2012 г., в % [4, с. 138]

Среднедушевой денежный доход, в руб.	Доля населения, в %
До 5000	5,9
5000 – 10 000	19,1
10 000 – 19 000	30,9
19 000 – 27 000	16,6
27 000 – 45 000	17,0
Свыше 45 000	10,5

имеют те, кто занимается транспортировкой по трубопроводам нефти и природного газа (96,1 тыс. руб.), кто занят производством нефтепродуктов (73,9 тыс. руб.), добычей топливных полезных ископаемых (65,3 тыс. руб.), производством и передачей электроэнергии (48,9 тыс. руб.). Добавлю, что в конце 2013 г. зарплата врача составляла 36,7 тыс. руб., учителя – 28,9 тыс. руб. (только в этом году она выросла почти в 1,5 раза), воспитателя – 22,2 тыс. руб., работника культуры – 17,9 тыс. руб., социального

работника – 13,2 тыс. руб. Подобная же дифференциация прослеживается и в территориальном разрезе. Самые высокие среднемесячные зарплаты имеют жители Ямало-Ненецкого автономного округа (70,2 тыс. руб.), Чукотского автономного округа (67,3 тыс. руб.), г. Москвы (56,1 тыс. руб.), Магаданской области (53,6 тыс. руб.) и Тюменской области (48,8 тыс. руб.). Совсем другие среднемесячные заработки у жителей Алтайского края (7 тыс. руб.), Кировской области (9,8 тыс. руб.), Дагестана (10,4 тыс. руб.), Волгоградской области (11,6 тыс. руб.).

Кроме финансовых показателей для характеристики уровня жизни используют и некоторые другие, по которым Россия на мировом фоне, как правило, выглядит лучше.

Во-первых, к ним относится *обеспеченность продуктами питания*. По данным международной статистики житель России потребляет в сутки 3120 ккал разных видов пищи. По этому показателю Россия входит в первую десятку стран мира (вместе с США, Канадой, Австралией, Бразилией, Великобританией, Германией, Францией, Швецией, Данией) значительно превосходя средний мировой уровень, равный 2700 ккал.

Во-вторых, для характеристики уровня материального благосостояния используется такой показатель как наличие в домашнем хозяйстве *предметов длительного пользования*. По официальным данным Росстата [4, с. 143] в России в 2012 г. на 100 домохозяйств приходилось:

Телевизоров – 172

Видеомагнитофонов – 46

Музыкальных центров – 38

Персональных компьютеров – 86

Холодильников – 125

Стиральных машин – 104

Электропылесосов – 93

Легковых автомобилей – 54

В сравнении с другими странами эти показатели бытовой насыщенности выглядят вполне достойно, превосходя средний уровень.

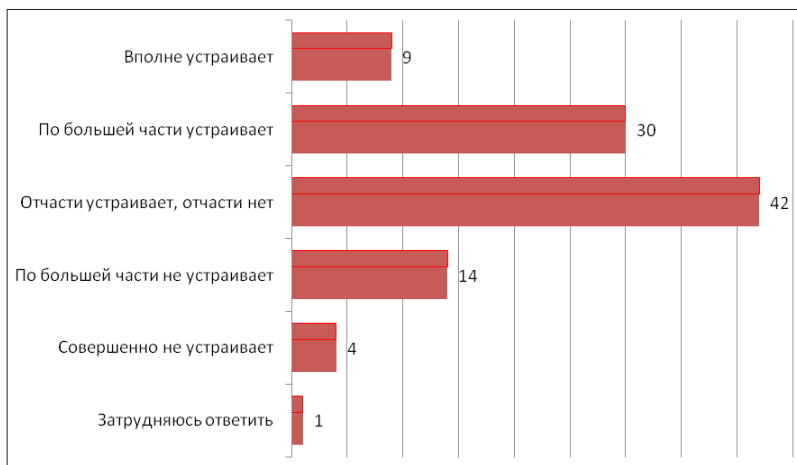
В-третьих, важным показателем уровня материального благосостояния служат данные о *жилищном фонде*. В России для него характерен хотя и не очень быстрый, но, тем не менее, постоянный рост, в результате которого фонд жилых помещений в стране увеличился с 2492 млн. кв. м в 1992 г. до 3345 млн. кв. м в 2012 г. В результате, если в 1992 г. в среднем на одного жителя приходилось 16,8 кв. м жилой площади, то в 2012 г. – 23,4 кв. м [4, с. 144]. В начале второго десятилетия XXI века в России ежегодно строилось более 700 тыс. новых квартир (второе место в мире после США), в том числе с водопроводом – 78%, с ванной или душем – 67%, с санузлом со сливным бочком – 74%, с центральным отоплением – 83% [5, с. 151, 153].

Тем не менее, жилищная проблема в стране еще далеко не решена. Во всяком случае, по данным СМИ каждый третий россиянин до сих пор обитает, что называется, в развалюхе – без водопровода, центрального отопления, без газа и канализации. Мне вспоминается интервью Дмитрия Хворостовского, данное им в конце 2010 г. после гастролей на Дальнем Востоке, где по его словам уровень жизни – как материальной, так и интеллектуальной – «удивительно низок». Что ж, летом 2013 г. во время наводнения на Амуре этот материальный уровень увидела вся страна.

В самом конце 2013 г. в журнале «Итоги» был опубликован анекдот на тему о жилищном строительстве, который мне очень понравился. Вот он: «В столице, наконец решена жилищная проблема. Правительство заявило, что теперь цена на квадратный метр увеличиваться не будет. Будет уменьшаться квадратный метр».

Наконец, говоря об уровне жизни, нельзя не упомянуть об еще одном относительно благоприятном для России показателе – *уровне безработицы*. В 2012 г. он составлял 4,2% экономически активного населения страны [4, с. 114]. Это в 1,5 раза меньше, чем в США и Великобритании, в 2,5 раза меньше, чем в Италии.

В самом начале 2014 г. в наших СМИ появились результаты социологического опроса, предлагающего народу самому оценить уровень жизни в современной России. На мой взгляд, эти результаты оказались значительно более оптимистическими, чем этого можно было ожидать (см. рис. 3).

**Рис. 3. Мнение народа
В какой мере Вас устраивает или не устраивает сейчас жизнь,
которую Вы ведете?**

Такой высокий рейтинг социального самочувствия можно объяснить тем, что (несмотря на все трудности) жизнь в стране из года в год все-таки улучшается, а это в свою очередь важный признак стабильности. Это относится и к устойчивому семейному благополучию, которое зависит от доступности жилья, физического и нравственного здоровья. Но то замедление темпов социально-экономического развития, о котором уже было сказано выше, вполне может привести к новому увеличению недовольства в российском обществе. В первую очередь это относится к российской провинции, к депрессивным малым и средним городам. В крупных мегаполисах напряженность в целом меньше, но здесь значительно выше доля требований к нормальной деятельности государственных институтов (прежде всего – суда), расширению демократических свобод.

4. ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНО- МИЧЕСКОГО РАССЛОЕНИЯ ОБЩЕСТВА

*Всегда было непонятно: люди стесняются
бедности и не стесняются богатства.*

Фаина Раневская

Опираясь на показатели среднего душевого дохода нужно принимать во внимание один его существенный недостаток. Сами эксперты ООН отмечают, что средний доход дает лишь приблизительное (усредненное) представление о том как общество в целом распоряжается своим богатством. Приблизительное – потому, что в этом обществе всегда есть социальные, экономические, гендерные (половые) и другие различия, позволяющие подразделить его на богатую, бедную части и т.н. средний класс. Подобное расслоение характерно для всех стран с рыночной экономикой, но особенно сильно проявляется в тех странах, где этот рынок еще находится в стадии формирования, например в России.

В широкой практике для характеристики расслоения общества используются два главных показателя – децильный коэффициент и коэффициент Джини.

Децильный коэффициент позволяет сравнить долю 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан страны в ее суммарном ВНД. Соотношение между ними в развитых

постиндустриальных странах (например, в Германии, Великобритании, Франции) обычно находится в пропорции 5:1, 6:1, в США 10:1–13:1. В крупных развивающихся странах она обычно еще выше (например, в Бразилии 40:1). В России децильный коэффициент также имеет явную тенденцию к росту. Еще в 1992 г. он находился в пределах 4,5:1, но затем вырос до 16:1–20:1, а в Москве до 40–50:1. Это означает, что доходы 10% самых богатых москвичей превышают доходы 10% самых бедных жителей столицы в 40–50 раз! Можно добавить, что, по мнению экспертов, если децильный коэффициент превышает 10, то это может вызвать в обществе революционную ситуацию, привести к беспорядкам и народным волнениям (что уже имело место на Болотной площади, на проспекте Сахарова, при разгоне маршей недовольных).

Коэффициент Джини – это индекс концентрации доходов, характеризующий степень отклонения линии фактического распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. При этом, чем выше значение данного коэффициента, тем более неравномерно распределение доходов в обществе. В большинстве стран зарубежной Европы он колеблется в пределах от 25 до 35. В этих же пределах он находится во многих странах Азии (Индия, Пакистан). В Китае он составляет 42,5, в Бразилии – 54, в ЮАР – 63. На этом фоне показатель коэффициента России (41,6) выглядит довольно высоким, что свидетельствует о значительной концентрации капитала [5, с.104–105] и о таком социально-экономическом расслоении общества, которое можно подразделить на несколько слоев и прослоек.

Своим богатством и обеспеченностью среди них особо выделяется *прослойка новых русских* – современных

нуворишей, разбогатевших не столько за счет собственного труда и таланта, сколько за счет той «прихватизации», о которой уже говорилось выше. Долларовые миллиардеры, которых обычно именуют олигархами, появились в нашей стране еще в эпоху Б.Н. Ельцина, в годы первого и второго этапа приватизации. Конечно, число их со временем изменилось. По данным Интернета в 2008 г. в России насчитывался 101 долларовый миллиардер, в кризисном 2009 г. их число сократилось до 41, в 2010 г. снова возросло до 77, в 2011 г. до 114, в 2012 г. до 120 и в 2013 г. до 131. В том же году их суммарное состояние достигло 147 млрд. долл. Это значит, что по числу долларовых миллиардеров Россия во всем мире уступает только США, где их 425. Особый интерес представляет состав топ-десятки таких миллиардеров (см. таблицу 4).

Таблица 4
Топ-десятка долларовых миллиардеров России

№	Имя	Состояние (в млрд. долл.)	Источник(и) состояния
1	Алишер Усманов	18,1 ▲	Металлоинвест Газпроминвестхолдинг
2	Владимир Лисин	15,9 ▼	НЛМК
3	Алексей Мордашев	15,3 ▼	Северсталь
4	Владимир Потанин	14,5 ▼	Интеррос
5	Вагит Алекперов	13,5 ▼	Лукойл
6	Михаил Фридман	13,4 ▼	Альфа-Групп
7	Михаил Прохоров	13,2 ▼	Группа ОНЭКСИМ
8	Виктор Вексельберг	12,4 ▼	Ренова
9	Роман Абрамович	12,1 ▼	Евраз Групп
10	Леонид Михельсон	11,9 ▲	Новатэк, Сибур

Из таблицы 4 также вытекает, что самым богатым из отечественных олигархов стал Алишер Усманов, сменивший в этом амплуа Романа Абрамовича, Олега Дерипаску, Владимира Лисина.

Российское общество, естественно не может не интересоваться вопросом о том, на что отечественные олигархи тратят свои огромные состояния. Разумеется на производственные процессы. Но значительная доля уходит также на приобретение недвижимости – дворцов, замков, вилл, а также транспортных средств и изделий роскоши.

В качестве типичного примера можно привести Романа Абрамовича, который приобрел замок на французской Ривьере, который раньше принадлежал английскому королю Эдуарду VIII, а затем греческому судовладельцу-миллиардеру А.Онассису, а позднее – мировой кинозвезде Грете Гаорбо. О покупке Абрамовича морской яхты за 350 тыс. долл. наши СМИ уже сообщали. Что касается причуд этого олигарха, то можно привести такой характерный пример. Однажды Абрамович, находясь в Баку, приказал доставить ему самолетом суши из лондонского ресторана, что обошлось ему в 40 тыс. фунтов стерлингов. А вот и другой еще более поразительный пример. В 2013 г. в наших СМИ появилась информация об одном российском олигархе, 100-метровая яхта которого все время стоит на якоре напротив большой виллы в Сардинии. На судне порядка 40 человек персонала и 40 проституток, причем никто из них не имеет права сходить на берег. Команда не может иметь дела с проститутками, поскольку они предназначены для босса. А сам босс бывает на этой вилле от силы пару

раз в году. Но при этом еда должна быть приготовлена каждый день: завтрак, обед, ужин. И каждый день приходится выбрасывать тонны еды.

Особо хочется отметить такое специфическое увлечение российских олигархов как покупка ими футбольных команд. Начало ему положил тот же Роман Абрамович, который приобрел английскую команду «Челси». Вступив на этот же путь, Алишер Усманов купил клуб «Арсенал», Сулейман Керимов – клуб «Анжи», Олег Дерипаска – клуб «Кубань», Леонид Федун – клуб «Спартак». Кроме футбола олигархи спонсируют и другие виды спорта. Например, Алишер Усманов – художественную гимнастику (которой руководит его супруга Елена Винер), Владимир Лисин – стрелковый спорт, Михаил Прохоров – биатлон, Валерий Анисимов – дзюдо, Алексей Мордашев – хоккей.

Мне кажется, что это хобби наших олигархов лишь с очень большой степенью условности можно отнести к категории благотворительности, которая вообще весьма характерна для очень богатых людей. Достаточно вспомнить русских дореволюционных промышленников и купцов – таких как братья Третьяковы, Савва Морозов, Савва Мамонтов, Алексей Бахрушин, которые прославились меценатством и благотворительностью. То же самое относится ко многим зарубежным миллиардерам. Так, богатейший человек своего времени Джон Рокфеллер основал Чикагский университет, Майкл Блумберг, бывший до недавнего времени мэром Нью-Йорка, пожертвовал 300 млн. долл. университету Джона Гопкинса, основа-

тель «Майкрософта» мультимиллионер Джон Гейтс основал крупнейший в мире благотворительный фонд с капиталом в 36 млрд. долл., а другой американский мультимиллионер Уоррен Баффет завещал этому фонду 83% своего огромного состояния. Или такой пример: 16 богатейших французов обратились к своему правительству с предложением (чтобы поддержать страну в трудный период кризиса) платить больше налогов. Российские же олигархи удивляют весь мир своим беспредельным мотовством. К тому же живут они зачастую не в своей стране, а в странах Запада. Больше всего их в «Лондонграде», где сконцентрировано 300 тыс. русских, включая Р. Абрамовича, О. Дерипаску, А. Усманова, до недавнего времени Б. Березовского и многих других. Впрочем, теперь и часто можно увидеть и в США – в Нью-Йорке, Флориде, Калифорнии.

Условно к этой же прослойке очень богатых людей можно отнести и тех новых русских, которые в постсоветский период стали *долларовыми миллионерами*. Во всем мире в 2012 г. их насчитывалось 14 млн., а в первую пятерку стран входили США (5,9 млн.), Япония (1,5 млн.), Китай (1,3 млн.), Великобритания (0,5 млн.) и Швейцария (0,4 млн.). В России в том же году насчитывалось 180 тыс. долларовых миллионеров, что обеспечивало ей только 13-е место в мировом рейтинге. Вместе взятые, они владеют 1,9 трлн. долл. Конечно, и в этой прослойке наблюдается своя внутренняя дифференциация: 328 семей имеют состояние размером более 100 млн. долл., остальные – более 50, более 10 млн. долл. Персональный состав этой прослойки установить можно только условно. Но едва ли не основную

ее часть, судя по всему, составляют топ-менеджеры крупнейших госкомпаний, которые только за 2012 г. получили 325 млн. долл. (за год их доход вырос на 1/3).

По данным журнала Forbs самым высокооплачиваемым из топ-менеджеров топ-компаний является президент «Роснефти» и бывший вице-премьер Игорь Сечин, получивший за этот год 50 млн. долл. (эта итоговая сумма учитывает зарплату, гарантированный бонус за результаты деятельности компании и другие надбавки). На втором месте оказался президент – председатель банка ВТБ Алексей Костин с годовым доходом в 35 млн. долл., на третьем – глава «Газпрома» Алексей Миллер (25 млн. долл.), на четвертом и пятом председатель правления Газпромбанка Андрей Акимов, председатель правления Сбербанка Герман Греф, получившие примерно по 15 млн. долл. В эту же привилегированную группу входят такие госкорпорации как «Росатом», «Рустелеком», «Русгидро», РЖД и др. В меньшей мере в ней представлены частные и условно частные компании. По мнению видного российского экономиста проф. М. Делягина, такие высокие доходы корпоративных менеджеров убивают их мотивацию, ибо за год можно заработать на всю жизнь.

Следующую прослойку вполне обеспеченных россиян образуют те, кого можно отнести к категории *рублевых миллионеров*. Таковых в стране в 2012 г. было более 470 тыс. С тех пор как чиновников высокого ранга (и членов их семей) обязали ежегодно отчитываться о денежных доходах, наши СМИ оказались прямо-таки переполненными

различной информацией подобного рода. В этот «клуб миллионеров» ныне входят достаточно высоко оплачиваемые федеральные чиновники и менеджеры компаний с доходом от 80–100 до 400–500 тыс. руб. в месяц.

Собственно говоря, официальная зарплата у людей этой прослойки не так уж велика. После ряда указов В.В. Путина в 2013 г. зарплата министра Правительства РФ была поднята примерно до 50 тыс. руб. (с обещанием в 2014 г. поднять ее до 82 тыс. руб.). Но с учетом разного рода надбавок эта зарплата дохода до 400–500 тыс. руб. – как и у депутатов Государственной Думы. В администрации Президента РФ в конце 2013 г. среднемесячная зарплата составляла 170 тыс. руб., в аппарате Правительства РФ – 113 тыс. руб., в Министерстве обороны – 76 тыс. руб.

Перейдем теперь ко второму полюсу – **полюсу бедности**. Для характеристики уровня бедности используются различные показатели. Так, ООН уже довольно давно ввела в обиход т.н. *индекс человеческой бедности*, учитывающий ту часть человечества, которая живет на 1,25 долл. в день, т.е. в абсолютной нищете. Этот показатель относится только к категории наименее развитых стран мира, причем в некоторых из них достигает 90% населения. Другой важный международный показатель характеризует число людей, живущих за чертой бедности, а также их долю в населении всей страны. Этот же показатель широко используется и в отдельных странах. В высокоразвитых постиндустриальных странах он, как правило, равен нулю, в среднеразвитых странах обычно варьирует в пределах от 10 до 20%, а в наиболее отсталых может составлять и 50–80% [5, с. 111].

Таблица 5

Динамика показателя бедности в России

Показатели	1992	2000	2005	2007	2009	2010	2011	2012
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (млн. чел.)	49,3	42,3	25,4	18,8	19,0	17,7	17,9	15,6
В % к общей численности населения	33,5	29,0	17,2	13,4	13,4	13,0	12,7	11,8

Как выглядит Россия на таком мировом фоне показывает таблица 5.

Из таблицы 5 можно сделать, по крайней мере, два важных вывода. Во-первых, о постоянном снижении обоих показателей бедности, что отражает успехи государства и всего общества. Цифры говорят о том, что в 1992–2012 гг. численность населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась в 3,5 раза, а доля его в общем населении страны – в 3 раза. Слов нет, это большое достижение властных структур, да, повторюсь, и всего общества. Второй вывод – в том, что эта работа далеко еще не закончена. И ныне Россию по уровню бедности можно сравнить с такими странами как Польша, Чехия, Болгария, Аргентина. К тому же темпы снижения уровня бедности высокими никак не назовешь. Это означает, что расчет на введение налога на роскошь («Богатые тоже плачут») в целом не оправдался. В экономически развитых странах сверхбогатых принято облагать сверхвысокими налогами, а у нас по-прежнему для всех сохраняется плоская (13%) шкала. При такой политике

трудно ожидать быстрого улучшения ситуации и смягчения той социальной розни, которая ныне так характерна для нашего общества.

Нельзя не учитывать и того, что Россия занимает второе место в мире после Китая по числу иммигрантов (более 40 млн. человек в год), приток которых также усиливает процесс «поляризации» в стране. Остается только прислушаться к словам живого классика отечественной литературы Даниила Гранина: «С таким вопиющим неравенством страна долго не протянет».

Напоследок я оставил разговор о **среднем классе**, который находится между богатой и бедной частями общества. В высокоразвитых постиндустриальных странах роль его чрезвычайно велика, причем нередко этот класс еще подразделяют на три «этажа» – нижний, средний и верхний. В отношении России в этом вопросе сохраняется большая неясность и противоречивость. Например, в некоторых источниках утверждается, что к среднему классу относится 20–25% населения страны, а среди городских жителей даже более 30%. По мнению других весьма авторитетных экономистов и социологов в действительности доля среднего класса в России не превышает 7% и к тому же не отличается тенденцией к росту. Если средняя заработная плата в стране, как уже отмечалось выше, составляет примерно 30 тыс. руб. в месяц, то, получающих ее, – и то условно, – можно отнести только к низшему среднему классу. В связи с характеристикой среднего класса мне бы хотелось более подробно остановиться на одном из ее подвопросов – **о судьбе интеллигенции в России**. Он особенно важен потому, что в развитом обществе интеллигенция – это мозг нации, ее, если угодно, «дрожжи» или, образ-

но говоря, тонкий озоновый слой, предохраняющий все общество от вредных излучений. Так что польский поэт Станислав Ежи Лец был, безусловно прав, когда написал: «Интеллигенция – это слой, предохраняющий от ханжества». Но все же этого мало. Ведь именно интеллигенции в наибольшей мере свойственны напряженная духовная жизнь, приближенность к богатству мировой и национальной культуры, идейная принципиальность, склонность к инновациям, в сочетании с толерантностью и независимостью суждений, бескорыстностью и другими качествами интеллектуала. Хотя, наверное, русская интеллигенция имеет и свои особенности. Во всяком случае, в Оксфордском толковом словаре сказано, что это люди – такие как А.П. Чехов, Л.Н. Толстой, Д.С. Лихачев – которые равнодушны к судьбе тех, кому живется хуже, чем им. Кстати, сам Чехов дал замечательную характеристику воспитанного человека, отметив такие его качества, как уважение человеческой личности, чистосердечность, боязнь лжи, неболтливость, несуетность.

Не так давно о российской интеллигенции очень точно и емко написал бывший председатель правительства СССР Н.И. Рыжков в своей книге «Трагедия великой страны» (2007): «Честность – величина постоянная, а не изменяющаяся во времени и ситуации. Российская интеллигенция потому и была почитаема в нашем обществе, что она проповедовала свои идеи, убеждения вопреки официальной идеологии, вопреки властям. Гонения и страдания были платой за ее беззаветную защиту правды и справедливости. Но она жила. И ее голос звучал даже через стены, и народ улавливал его».

Однако, с переходом к рыночной экономике и сугубо прагматическому стилю мышления и в этом защитном слое стало появляться все больше «озоновых дыр». Часть интеллигенции пошла во власть, часть – в бизнес, часть уехала на Запад, так что положение становится все более тревожным. Еще в 1997 г. в «Известиях» была опубликована поистине бьющая в набат статья Даниила Гранина о судьбе русской интеллигенции, вызвавшая большую волну откликов. То же можно сказать об опубликованной в «Литературной газете» в 2005 г. статьи академика РАО А.В. Петровского. И уже сравнительно недавно известный журналист В. Костиков написал об интеллигенции как о «вымирающем классе». А уже упоминавшийся выше академик РАО А.С. Запесоцкий назвал Д.С. Лихачева «последним российским интеллигентом».

И всем им трудно возразить. Еще в сравнительно недавнем прошлом интеллигента можно было безошибочно опознать по подписке на толстые литературные журналы – такие как «Новый мир», «Знамя», «Москва», «Дружба народов», «Иностранная литература», «Октябрь» и др., а сейчас они либо умерли, либо находятся при последнем издыхании. Все это относится и к журналу «Юность».

Но другие признаки интеллигентного человека, безусловно, остались. И главный среди них – отношение к деньгам, материальному богатству, не как к главной жизненной цели. Приведу только один пример. Когда в феврале 2014 года «старейшине» наших долгожителей актеру В.М. Зельдину исполнялось 99 лет, в одном из телеинтервью его спросили о причине своего долголетия. В ответ Владимир Михайлович привел известные строки Владимира Маяковского:

*Мне и рубля не накопили строчки,
Краснодеревщику не слали мебель на дом,
И кроме свежесвымытой сорочки,
Скажу по совести, мне ничего не надо!*

Но ведь это типичное кредо старого русского интеллигента! Хочется верить, что эти слова выражают кредо и многих других представителей интеллигенции.

5. ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ

*Сначала Бог создал мужчину.
Потом создал женщину. Потом Богу
стало жалко мужчину, и он дал ему табак.*

Марк Твен

*Сегодня для счастливого супружества
у женщины должно быть много мужества.*

Игорь Губерман

Культура – это исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культура отражает идейное и нравственное состояние общества, определяемое материальными условиями его жизни, находящими отражение в его быте, идеологии, образовании и воспитании, в достижениях науки, литературы и искусства. Словом, культура – это высшее проявление человеческой образованности и профессиональной компетентности.

Еще на заре советской эпохи нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский говорил о том, что «единственный

предмет изучения, собственно говоря, есть человеческая культура». По мнению Н.А. Бердяева именно культуре, а не политике и экономике принадлежит *духовный примат* в общественной жизни. А по словам академика Д.С. Лихачева только на основе культуры возможен прочный гражданский мир, необходимый для развития личности. Он же предсказывал, что XXI век станет веком гуманитарной культуры, которая для человека любой профессии должна трактоваться в широком мировоззренческом аспекте – с включением искусства, науки, философии, религии, морали, нравственности, духовности. Фундаментом такой культуры служит все содержание образования – комплекс знаний, идей, ценностных представлений, способов познания, мышления, практической деятельности, без владения которыми невозможны взаимоотношения и взаимодействия людей, гармония человека и общества, человека и природы. К сказанному не могу не добавить, что еще четверть века назад в своей знаменитой статье «Как нам обустроить Россию» А.И. Солженицын писал о том, что источник силы общества – духовный уровень жизни, а уже потом – развитие промышленности.

В таком приоритете гуманитарной культуры нет ничего обидного для представителей точных и естественных наук, которые тоже несут большую мировоззренческую нагрузку. В самом деле, разве академиков П.Л. Капицу, Н.Н. Семенова, М.В. Келдыша, А.Д. Сахарова, Д.Л. Ландау, В.В. Раушенбаха, Н.Н. Моисеева, В.Л. Гинзбурга можно записать только в разряд «технарей»? Скорее на ум приходит уже полузабытое подразделение ученых на «физиков» и «лириков». Из всего сказанного следует, что гуманитарная, нравственная, духовная культура нужна каждому члену российского общества. Но и она лишь тогда поможет в ре-

шении масштабных национальных задач, когда сформирует единую систему нравственности.

Наверное, было бы слишком банально затевать разговор о богатейших культурных традициях России. Конечно, они во многом сохранены, и ныне высокий уровень образования и культуры не в меньшей мере определяет уровень нашей страны в мире, чем ее экономическая и военная мощь. Россия – страна почти сплошной грамотности с высоким процентом людей, имеющих высшее образование.

В России ежегодно издается более 100 тыс. наименований книг и брошюр, более 6 тыс. наименований журналов, более 8 тыс. наименований газет, работает 43 тыс. общедоступных библиотек с фондом книг около 900 тыс. экземпляров, действуют сотни театров, тысячи кинотеатров и музеев [4, с. 171–172].

Но при этом никак нельзя не учитывать тот непреложный факт, что в постсоветский период времени в нашей стране произошло резкое снижение общего уровня культуры, нравственности, духовности, которые наши СМИ открыто именуют **глубоким кризисом культуры**. Здесь вполне уместно сослаться на моральный авторитет, каковым в России является Патриарх Кирилл. Он пришел к выводу, что мы живем в эпоху, когда фундаментальные нравственные устои человеческого общежития оказались подвержены коррозии и что «мы имеем дело с проблемой прогрессирующей нравственной деградации общества» [2, с. 80].

Кризис культуры охватил многие стороны жизни россиян.

Во-первых, постсоветская Россия явно потеряла свою былую славу **самой читающей страны**. Если в советскую эпоху художественная литература была одной из важных

составляющих жизни людей, своего рода брендом высокой культуры, а полное издание собраний сочинений классиков издавались и переиздавались большими тиражами – в расчете на каждую семью, то с переходом к рынку, требования которого часто противоречат интересам государства, положение дел в корне изменилось. Теперь уже никто не вспомнит анкету молодого Маркса, в которой на вопрос о любимом занятии он ответил: «Рыться в книгах». Забыты и замечательные слова Сухомлинского о том, что школа становится подлинным очагом культуры только тогда, когда в ней царят четыре культа: культ Родины, культ человека, культ родного слова и культ книги. Однако, по данным социологического «Левада-центра» ныне 35% россиян с высшим образованием вообще не читают никаких книг. По этому поводу газета «Аргументы и факты» уже провела дискуссию под девизом «Поколение, которое не прочтет ни Чехова, ни Тургенева». Очень характерны и заголовки поступивших в редакцию откликов: «Россию превращают в страну дураков» (С. Капица), «Поколение без души» (С. Говорухин). С таким поколением инновационную экономику не создать! Добавлю, что чтение стихов, которое в былые времена собирало публику в больших залах и даже на стадионах, вообще вышло из моды. Так что афористическую строку из Евгения Евтушенко «Поэт в России больше, чем поэт» объяснить теперь вообще затруднительно.

Понятно, что этот парадокс в какой-то мере объясняется вторжением в нашу жизнь информационных технологий, которые по идее должны были сделать традиционную гуманитарную сферу более эффективной, придя на помощь человеческому мозгу, но де-факто они стали вытеснять из обращения книгу. Думаю, что, несмотря на

распространение электронных книг и даже библиотек, стать по-настоящему культурным человеком только с их помощью вряд ли возможно. Кстати, свои сомнения по поводу приобщения к подлинной культуре только с помощью Интернета, высказывал еще А.И. Солженицын. О том, что использование информационных технологий не столько высвобождает время для интеллектуальной деятельности, сколько порождает умственную лень, писали и другие авторы.

Мне вспоминается рассказ того же Евгения Евтушенко о молодом литераторе, произведение которого в редакции не приняли, предложив ему заняться самообразованием и прочитать хотя бы «Повести Белкина». Через неделю этот литератор снова пришел в редакцию и сказал, что перерыл все библиотеки, но такого писателя – Белкина не нашел. Примерно о таком же уровне культуры свидетельствует и такой факт, который я давно уже выписал в свою тетрадь изречений. В концертном зале играет пианист, лица которого из рядов не видно. Опоздавшая к началу концерта женщина тихо спрашивает свою соседку: – Это не Моцарт? Та отвечает: – Вот он кончит играть, повернется к залу и мы увидим Моцарт ли это...

Во-вторых, в России произошла своего рода **девальвация семейных отношений**. Серьезный распад семьи как важнейшей социальной ячейки общества, оценивается специалистами в качестве очень серьезного отрицательного процесса. Действительно, тяжелые экономические, финансовые, жизненные и прочие условия вместе

с падением уровня общественной нравственности уже привели к возникновению таких совершенно новых понятий как «любовник», «любовница», «гражданский муж», «гражданская жена», «фиктивный брак», «бойфренд» и др. А вот и конкретный результат такой девальвации: в 2012 г. в стране было заключено более 1,2 млн. браков, но и число разводов достигло 640 тыс. [4, с. 94]. Ко всему этому нужно добавить еще культ насилия, затронувший и семью. «Что делать, если муж бьет?» – такой вопрос недавно задала читателям одной из популярных газет известная эстрадная певица Валерия.

В-третьих, огромное отрицательное воздействие на культуру взаимоотношений в обществе и семье оказывает **злоупотребление спиртными напитками**, которое время от времени приобретает характер национального бедствия. Известно, что Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) официально была установлена норма потребления чистого алкоголя в год, равная 8 л. В России, по данным Минздрава, потребление спиртных напитков в среднем составляет 14 л алкоголя в год. Но эта статистика учитывает всех, включая грудных младенцев, а это значит, что реальная цифра потребления на взрослого человека оказывается значительно выше.

По данным медицинской статистики в тяжелое болезненное пьянство вовлечены миллионы россиян. От злоупотребления алкоголем ежегодно умирают примерно 2,5 млн. человек (!). На алкоголь приходится 30% всей мужской смертности (они выпивают 4/5 всего потребляемого алкоголя) и 15% женской смертности (из 10 женщин, употребляющих алкоголь, 4–5 пьют запойно, 2–3 систематически, 2–3 чередуют периодами воздержания от приема алкоголя и лишь одна не употребляет алкоголь вообще).

Алкоголизм служит причиной 80% убийств, 60% всех дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом (всего их около 30 тыс. в год, хотя по размерам автопарка наша страна уступает многим другим).

В последнее время отмечается рост заболеваемости алкоголизмом среди молодежи. Возрастная группа подростков, приобщившихся к алкоголю, составляет уже 14–15 лет. Статистика подросткового алкоголизма свидетельствует о том, что алкоголь употребляют 33% юношей и 20% девушек в возрасте до 20 лет. Статистика же свидетельствует и о том, что лишь 4–5% выпускников средней школы заканчивают ее полностью здоровыми, у остальных же наблюдаются различные заболевания, вызванные, в том числе и употреблением алкоголя. А по данным ВОЗ по той же причине из 100 юношей, окончивших школу в России, до пенсии доживут лишь 40, тогда как в Англии – 90.

Статистика позволяет установить и пристрастие разных стран к разным алкогольным напиткам. Например, во Франции, Италии, Испании на душу населения приходится 80–90 л вина в год, в Германии – 130 л пива. В России же 65–70% всей продукции составляет крепкий алкоголь, т.е. водка. А вот по производству вина мы не входим даже в первую двадцатку стран. А жаль! В качестве своего рода лирического отступления вспомним, как писал Пушкин («Вошел, и пробка в потолок..», «Откупорить шампанского бутылку...», «Полнее стакан наливайте...» и др.), Цветаева («Моим стихам как драгоценным винам наступит свой черед...») или Мандельштам («Ангел Мэри, дуй коктейли, пей вино...»). Хотя по производству пива Россия занимает 3-е место в мире, уступая лишь Ки-

таю и США, все-таки главным алкогольным напитком в стране является водка – ее гордость и ее проклятие. Нельзя не упомянуть и о том, что по данным Счетной палаты доля некачественной водки на российском рынке составляет 30–50%, часть ее к тому же приходится на суррогаты. Как тут не вспомнить известную строчку из песни Владимира Высоцкого о тех, кто пьет «в такую рань такую дрянь». Здесь также уместно отметить, что – несмотря на некоторые запреты и ограничения – алкогольные напитки у нас практически общедоступны. По этому поводу в памяти всплывает эпизод из воспоминаний известного поэта Михаила Светлова, автора слов таких знаменитых песен как «Каховка» и «Гренада». Светлов, который жил на улице Горького (нынешней Тверской) рядом со зданием Телеграфа, описывает, как однажды вечером он вышел погулять и встретил группу иностранных туристов, которые задали ему вопрос о том, где находится ближайший бар. Светлов немного подумал и ответил: «Я точно не знаю, но, наверное, в Хельсинки...» А теперь?!

В-четвертых, важным показателем культуры поведения является **число курящих людей**. Современная Россия – одна из самых курящих стран мира, в которой курят более 60% мужчин и около 25% женщин. По показателю среднегодового потребления сигарет в день (7,5) она занимает второе место в мире после Сербии, тогда как Китай находится на 17-м месте, Япония – на 20-м, а США, где борьба с курением возведена в ранг приоритетной государственной политики, вообще не входит даже в первую двадчатку курящих стран. Статистика свидетельствует о

том, что заболевания, вызванные курением табака, ежегодно уносят жизнь 350–400 тыс. россиян, укорачивая их здоровую жизнь на 12–13 лет. При этом никотин убивает людей в наиболее трудоспособных возрастных категориях, самую квалифицированную рабочую силу. Но по подростковому курению мы также на одном из первых мест: 2/3 российских старшеклассников уже имеют опыт курения, а 1/3 подростков курит регулярно. На лечение болезней, связанных с курением, из бюджета ежегодно выделяются сотни миллиардов рублей.

Наконец, в-пятых, важным показателем культуры поведения является и **культура речи**. И тут нельзя не обратить внимание на еще один национальный бич страны – сквернословие. Конечно, он в первую очередь служит одним из следствий алкоголизма, поскольку, как известно, у пьяницы всегда есть, что сказать людям. Но, увы, сквернословия достаточно и без всякой связи с алкоголем: когда мимо меня по улице проходят два-три парня, я рискую за эти секунды получить смертельную дозу «латыни», поскольку иначе они вообще не изъясняются. Однако, судя по всему, сквернословие достаточно широко распространено и в разных эшелонах власти – даже среди людей с образованием, окончивших университеты и академии. Но интеллигентными людьми из-за этого их назвать нельзя. (А вот Гошу Алексея Баталова из фильма «Москва слезам не верит», который явно никаких академий не кончал, хочется назвать интеллигентом). Но речь идет не только о бытовом сквернословии, которому подвержена значительная часть россиян. Теперь ненормативную лексику можно встретить в произведениях известных писателей, в театральных спектаклях, в роликах звезд шоу-бизнеса. Видимо, они полагают, что таким манером «идут в народ».

Из всего изложенного выше вытекает естественный вопрос о том, кто же виноват в таком кризисе культуры и нравственности в нашей стране, в том, что в общественном сознании за подлинную культуру, нередко стали принимать нечто вовсе антикультурное? Не претендуя на абсолютную полноту ответа, мне бы хотелось назвать две явные причины такого регресса.

Во-первых, этот возникновение и широкое распространение *субкультуры новых русских*, проповедующей потребительское отношение к жизни, этику материального успеха и всеислия денег, прагматизм на грани цинизма, да еще все это с пиарно-гламурным оттенком и проповедью принципа: «Если нельзя, но очень хочется, то можно». Следуя логике, можно подумать, что эта субкультура получила распространение только в таких элитных районах, как, например, московская Рублевка. Но в действительности это далеко не так, ибо наши СМИ давно уже взяли на вооружение идеи упомянутой субкультуры и распространили ее по всей стране, что сделало нашу массовую культуру более развлекательной и убаюкивающей.

Во-вторых, едва ли не главную роль в этом массовом «оболванивании» народа играет наше *телевидение*, которое в погоне за коммерческим успехом и рейтингом давно превзошло все нравственные границы. Оно навязывает телезрителям такую систему ценностей, в основе которой лежат материальные блага и чувственные удовольствия, тогда как понятие свободы слова зачастую трактуется как вседозволенность. Не удивительно, что многие интеллигентные люди стали смотреть по ТВ только новостные программы и канал «Россия. Культура», на котором, к тому же, нет этой назойливой рекламы. Хочется напомнить, что еще в 2008 г. Президиум Российской академии образования

принял специальное обращение к руководству страны по этому поводу, в котором прямо говорилось о *духовном перерождении нации*, в чем в значительной степени повинны СМИ и в первую очередь наши федеральные телеканалы, «многие из которых превращаются в помойку глобального медиапространства» и занимаются тем, что покупают и клонируют в пагубных количествах «телепрограммы с задворков и глухих тупиков западного телевидения» [2, с. 81].

Наверное, в такой резкой оценке есть некоторый перекос, поскольку в памяти каждого из нас осталось немало прекрасных умных телепередач, пробуждающих отнюдь не низменные, а, напротив, самые возвышенные чувства. Среди них и большая серия передач, посвященных тем, кого уже нет в этом мире. Но в целом приведенная критическая оценка вполне оправдана. Количество примитивных по содержанию, вульгарных по форме передач все еще очень велико. К сожалению, но к ним я бы отнес и «Каникулы в Майами», показанные таким асом ТВ как Андрей Малахов в самом начале 2014 г. А когда частенько нападаешь на откровенно пошловатые юмористические программы и видишь ревущую от плоских шуток публику, невольно думаешь о том, что мы вернулись к временам Древнего Рима, когда плебс требовал хлеба и зрелищ.

Наше ТВ интересно и тем, что довольно часто демонстрирует то снижение уровня культуры, о котором говорилось выше. Прежде всего, я имею в виду популярную передачу Первого канала «Кто хочет стать миллионером?», которую смотрю довольно регулярно. И давно заметил, что почти все вопросы по географии – это вопросы «на засыпку». Не могут ответить на вопрос, какой из четырех полуостро-

вов (Кольский, Ямал, Таймыр, Чукотка) самый северный. Или на вопрос о том какая из стран Южной Америки (Аргентина, Уругвай, Парагвай, Гайана) не имеет выхода к Атлантическому океану? Или на вопрос о том какая из четырех стран Зарубежной Европы (Люксембург, Лихтенштейн, Монако, Сан-Марино) является великим герцогством. Много подобных примеров и по истории. Не знают, кто из европейцев первым побывал в Китае. А совсем недавно один весьма уважаемый народный артист не смог ответить на вопрос о том, что был первым президентом США. Удивляет и недостаточное знание литературы. Не знают, где родился Пушкин, на каком острове провел последние 20 лет своей жизни Эрнест Хемингуэй, кто написал «Сирано де Бержерак» и т.д. Особенно разочаровывает подсказка под названием «помощь зала», где люди, видимо, действуют «методом тыка». Я думаю, что если бы залу достался вопрос о столице нашей страны, голоса бы разбились на части.

В заключении затрону также вопрос о мерах государства по сохранению более высокого уровня культуры и нравственности. Ограничусь при этом только двумя примерами – борьбой с алкоголизмом и курением. Известно, что алкоголизм достиг очень высокого уровня и советскую эпоху, особенно при длительном брежневском застое, когда в водке стали искать спасение не только люди из рабочей среды, но и представители умственного труда, сети профилакториев и вытрезвителей оказалось недостаточно. Поэтому М.С. Горбачев и решился начать свою антиалкогольную кампанию 1985–1990 гг., которая привела к сокращению продажи алкогольных напитков в 2,5 раза. Эту

кампанию принято подвергать резкой критике и даже высмеиванию. Действительно, она привела к резкому росту самогонварения и массовому потреблению разного рода алкогольных суррогатов: только в 1987 г. население СССР выпило около 200 тыс. литров стеклоочистительных жидкостей. Не случайно в то время возникла шуточная бардовская песня следующего содержания:

*Тощоно, и горит в груди,
И куда теперьчка?
Со стены в упор глядит
Лук Михал Сергича.
И в округе ни души,
Заперты все двери!
Дорогие алкаши,
Как нам жить теперь?*

Но нельзя забывать и о том, что антиалкогольная кампания М.С. Горбачева сохранила жизнь 1 млн. россиян. Однако, одних запретительных мер явно недостаточно. По большому счету корни алкоголизма – в низком уровне жизни населения. И главным способом борьбы с пьянством нужно считать подъем этого уровня. В качестве дополнительной меры можно рассматривать и повышение цен на водку; в 2014 г. минимальную цену на нее предполагается повышать дважды.

Второй пример касается ужесточения борьбы с курением, которое в последние годы наблюдается в России.

Очень важно отметить, что такое ужесточение коснулось не только гражданского населения, но и военнослужащих, по отношению к которым ограничительные меры были приняты еще в 2012 г. А на будущее разработаны специальные программы «Армия без табака», согласно которой к 2020 г. должны бросить курить до 90–95% военнослужащих. Активное участие в борьбе с курением принимает и Русская Православная церковь.

Наступивший 2014 г. в России официально объявлен Годом культуры. Очень хотелось бы, чтобы его вклад в дело культурного возрождения нашей страны был максимально ощутимым. И не надо ждать от культуры денежной прибыли. Ее задача – давать людям духовную прибыль.

6. ПРОБЛЕМА БОРЬБЫ С КРИМИНАЛОМ

*«Нет ничего ошибочнее того,
что казнями можно регулировать цены
или отучить от взяточничества».*

Владимир Короленко

*«Во всех странах железные дороги
для передвижения служат,
а у нас сверх того – для воровства».*

Михаил Салтыков-Щедрин

Прямым следствием такого разрушения и деформации традиционной гуманистической системы ценностей в России стала криминализация всего комплекса общественных отношений – рост конфликтности, охвативший едва ли не все слои общества. В отечественной литературе часто предпринимались попытки как-то объяснить такую – по выражению ООН конфликтогенную культуру, которая заставляет людей открыто высказывать свой протест на демонстрациях, в пикетах и др. Здесь и нехватка средств для содержания семьи, для получения достойного образования, страх за жизнь сыновей, ожидающих призыва в армию. Отчасти это объясняется сложившейся еще

в советскую эпоху российской ментальностью, когда собственная позиция выдается за единственно правильную и безальтернативную, тогда как всем другим нужно «давать отпор». Представляется, что для России наибольшее значение приобрели три вида криминальной деятельности: 1) преступность, 2) коррупция 3) наркобизнес.

Что касается размеров **преступности** в России, то статистика дает о них вполне исчерпывающие сведения. Так, в 2012 г. всего было зарегистрировано 2,3 млн. различных преступлений, около половины из которых приходится на кражи. Затем идут грабежи, разбои, умышленное причинение телесного вреда, убийства и покушения на убийство, изнасилования и другие виды преступлений. Можно добавить, что 80% зафиксированных преступлений совершается мужчинами, а общее число заключенных в стране приближается к 700 тыс. человек [4, с. 180].

Но в действительности приведенный выше перечень преступлений не охватывает всех его видов. К ним можно добавить еще несколько.

Во-первых, это *мошенничество*, которое в уголовном праве характеризуется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Надо думать, что большинство россиян еще не забыло финансовые пирамиды 90-х годов – такие как МММ Мавроди, «Хопер-Инвест» Константинова, «Властилина» Соловьевой, банк «Чара» Францевой, которые разорили многие миллионы доверчивых российских граждан. Подобные же аферы раскрываются и в наши дни. Например, только что в СМИ прошла информация о массовом оформлении фиктивных займов в Санкт-Петербурге. Но возникли и новые формы – такие как мошенничество с помощью кредитных карт. В резуль-

тате по темпам роста мошенничества в 2012 г. Россия вышла на первое место в Европе. В этой сфере действуют не только чиновники, но и бизнесмены, в том числе крупные (Сергей Полонский).

Во-вторых, это *рейдерство*, тоже получившее распространение в России. Под рейдерством понимают самовольный захват чужой частной собственности – предприятий, домов отдыха, дач, бывших колхозов и совхозов. При этом используется широкий набор процедур – от прямого захвата до применения квазизаконных действий, которые претендуют на соответствие действующему законодательству. В СМИ приводится немало примеров рейдерства, ущемляющих законные права собственника.

В-третьих, это *педофилия* – общее понятие, означающее сексуальные действия с детьми. В последнее время в России она приобрела характер настоящей эпидемии, которая портит жизнь тысячам, даже десяткам тысяч детей, приводя некоторых из них к смертельному исходу. С педофилией тесно связана и детская порнография, также получившая довольно широкое распространение, в том числе и в Интернете. Все это можно рассматривать как яркое проявление снижения уровня общей культуры и нравственности, о котором уже говорилось выше.

В-четвертых, это увлечение азартными играми, которое еще несколько лет назад приобрело характер национального бедствия. Достаточно сказать, что в России в середине 2006 г. работало 4,3 тыс. игорных столов, 360 тыс. игровых автоматов. В одной Москве легально действовало 56 казино, 1300 игровых залов, а годовой оборот российского игорного рынка превысил 55 млрд. руб. В результате пресса была полна сообщениями о маленьких трагедиях в среде малоимущих граждан: отцы семейств не успевали

донести до дома свою зарплату, старики отдавали «одно-руким бандитам» свою пенсию, а школьники начали воровать деньги у родителей. Словом, игромания для России стала еще одним социальным бедствием.

Что же касается борьбы государства и общества со всеми этими видами криминальной деятельности, то успехи в ней пока мало заметны. Следует признать, что в последнее время началось уменьшение числа террористических актов, убийств и покушений на убийство, изнасилований, случаев разбоя и грабежа. Но кардинально удалось решить только одну проблему – борьбы с игроманией. Используя опыт других стран (США, Англии, стран Ближнего Востока), Россия также определила 4 игровых зоны – в Калининградской области, Алтайском, Приморском и Краснодарском краях, где теперь и концентрируется игровой бизнес. А все остальные казино и игровые залы были закрыты. Конечно, случаются и нарушения – например, в Нальчике в 2013 г. были обнаружены и закрыты несколько подпольных игровых клубов – но это, как говорится, уже детали.

Говоря о преступности в России, нельзя не упомянуть и о такой ее особенности как большое количество людей, пропадающих без вести. В первом десятилетии XXI века число таких людей ежегодно превышало 100 тыс. человек.

Другая особенность России – широкое распространение *организованной преступности*. По опубликованным в печати сведениям в стране еще несколько лет назад действовало более 6 тыс. преступных формирований (криминальных сообществ), которые поделили страну на свои сферы влияния. Благодаря этому преступному миру удалось взять под свой контроль многие сферы общественной жизни. По мнению экспертов, это 40% частного бизнеса, 60% государственных предприятий и 80% банков.

Под **коррупцией** (от лат. corruptio – подкуп) понимается продажность государственных и иных служащих. Иными словами, речь идет об использовании личного служебного положения в собственных корыстных целях. Что касается конкретных форм коррупции, то к ним относятся дача взятки, получение взятки, злоупотребление положением и полномочиями с целью получения материальных благ и услуг.

Коррупция, хотя и в разной степени, поразила большинство стран мира. Об этом свидетельствует показатель *индекс восприятия коррупции (ИВК)*, который рассчитывается экспертами международной организации Transparency International, которая занимается противодействием коррупции, для 176 стран. ИВК ранжирует все эти страны по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 обозначает самый высокий уровень коррупции, а 100 – минимальный. В 2012 г. в группу стран с очень низким уровнем коррупции (90 баллов) входили только три страны мира – Дания, Финляндия и Новая Зеландия. В группе стран с ИВК от 80 до 90 баллов оказались Швеция, Норвегия, Австрия, Швейцария, Исландия, Люксембург, Испания, Канада, Сингапур. В группу стран с индексом восприятия коррупции от 50 до 80 баллов вошла 41 страна. Это значит, что 70% стран мира имеют ИВК ниже 50 баллов. Среди них находится и Россия, занимающая с 28 баллами 133 место в мире (между Мадагаскаром и Ливаном). По данным следственного комитета РФ ущерб, причиненный этим видом криминала государству и гражданам, составляет более 9 млрд. руб. А экс-министр финансов РФ Алексей Кудрин заявил, что статистика коррупционных преступлений в стране занижена минимум в 4 раза. Все это означает, что коррупция в современной России

– это теневой бизнес, которым поражены практически все области власти и экономики.

Разумеется, коррупция в России – отнюдь не новое явление, она была и в дореволюционную и в советскую эпохи. Но таких масштабов, которые характерны для постсоветского периода, ранее она никогда не достигала. По некоторым данным, только в первой половине второго десятилетия XXI века она выросла в 10 раз! В СМИ широко обсуждается вопрос о главных носителях этого зла. По общему мнению, в нем повинно, прежде всего, российское чиновничество, численность которого (несмотря на ряд постановлений о его сокращении) выросла с 1 млн. человек в 2004 г. до 1,7 млн. человек в 2010 г. При этом коррупция, взяточничество охватили и федеральных, и региональных, и муниципальных чиновников. Некоторые эксперты считают, что наибольшие деньги попадают в нечистые руки и карманы профильных чиновников, отвечающих за сектора государственных закупок, распределения бюджетных средств, решающих имущественные и земельные вопросы. Но ограничивать коррупцию только сферой чиновников тоже вряд ли правильно. Взятничество широко распространено в сфере медицинских работников, педагогов, не говоря уже о сотрудниках ГИБДД и судебной системы. Установлено также, что среди взяточников преобладают лица в возрасте от 35 до 44 лет.

Государство и все общество давно уже начали борьбу с коррупцией как с серьезным национальным бедствием, которое угрожает безопасности страны. Особенно она усилилась в последнее время. Достаточно вспомнить об указе В.В. Путина «О национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы», о том, что в администрации Президента создали специальный отдел по про-

тивоедействию коррупции. Аналогичная комиссия есть и в Государственной Думе.

Кроме того, принят ряд мер по устрожению законодательства. В 2010 г. был принят закон о кратности штрафов за взятки и коммерческий подкуп в размере от 25 тыс. до 500 млн. руб. Кроме того, сотрудники государственных организаций теперь обязаны представлять информацию о том, какие средства потрачены ими или членами их семей на приобретение отдельных видов имущества. Речь идет о недвижимости, транспортных средствах, ценных бумагах. Вводится также норма, обязывающая госслужащих сообщать о получении ими подарков, связанных с их должностным положением. Все эти меры обязывают чиновников жить по средствам.

Мне вспоминается эпизод из «Кавказской пленницы», где, как известно, герой фильма собирал народный фольклор. «У меня есть желание купить дом, но нет такой возможности. У меня есть возможность купить козу, но нет такого желания. Так выпьем же за то, чтобы наши желания совпадали с нашими возможностями!»

Большую роль в борьбе с коррупцией играет и Следственный комитет России (СКР), которым в 2011 г. возбуждено почти 57 тыс. уголовных дел о коррупции, из которых 22 тыс. были направлены в суд. Среди попавших под преследование, более 1,6 тыс. депутатов различных уровней и глав органов местного самоуправления, 16 судей и 216 адвокатов.

Наши СМИ полны сообщениями об этих людях. Из тех, кто уже выслушал приговор, самый внуши-

тельный срок получил экс-губернатор Тульской области Вячеслав Дудка (взятка в 40 млн. руб.) – 9,5 лет колонии строгого режима и штраф 900 тыс. руб. Экс зам. министра Саратовской области Дмитрий Колачков за взятку в 1,5 млн. получил 3,5 года общего режима. Бывший начальник одного из отделов Главного Управления МВД по Центральному федеральному округу Максим Качанский хотел стать обладателем 800 тыс. долл., а стал ээком на 5,5 лет. В начале 2014 г. в стадии разбирательства находились дела экс главкома сухопутных войск генерал-полковника Владимира Чиркина, который обвиняется в получении взятки в 420 тыс. руб., директора одного из департаментов Счетной палаты Александра Михайлика, попавшегося на взятке в 3 млн. руб., экс гендиректора «Воентелекома» Николая Батанова, который обвиняется в том, что поставил военному ведомству заведомо непригодное для использования таможенное оборудование на сумму 700 млн. руб., бывшего замначальника Минсельхоза Алексея ?, который обвиняется в хищении государственных средств на сумму в 1,1 млрд. руб. Из региональной элиты в этот перечень, ожидающих приговора, входят бывший глава Росимущества Подмосковья Иван Ильинский (взятка в 2 млн. евро), экс-мэр Ярославля Евгений Урлашов, который обвиняется в вымогательстве 14 млн. руб., экс-мэр Астрахани Михаил Столяров (взятка в 10 млн. руб.), глава Сыктывкара Николай Курсаков, мэр подмосковного города Видное Сергей Троицкий и др. А экс-мэр Махачкалы Амиров арестован за убийство и покушение на убийство. С другой стороны удивление общественности

вызывает медленное расследование дела «Оборонсервиса», ущерб, от действий которого оценивается в 56 млн. руб. «Дело Сердюкова» стало примером того, что в отношении некоторых лиц закон у нас вообще не работает, или работает очень плохо.

Ясно, однако, что коренного перелома в борьбе с коррупцией пока не произошло. Некоторые горячие головы, ссылаясь на опыт Китая, предлагают расстреливать коррупционеров, но на такую меру власти страны, где запрещена смертная казнь, не пойдут. Значит, нужно искать другие пути противодействия этому злу. Например, уже обсуждается предложение коррупцию в силовых органах приравнять к государственной измене. В начале 2014 г. в Госдуме появился проект поправки к закону «О государственной гражданской службе», которая обязывает государственные органы планировать карьеру чиновников на должностях, по которым предусмотрена ротация – с тем, чтобы эти чиновники менялись каждые пять лет.

В начале 2014 г. экспертами Национального антикоррупционного комитета (НАК) и комиссии по противодействию коррупции президентского Совета по правам человека был подготовлен доклад под названием «Коррупция в России: время решительных действий». В докладе указывается, что нынешний расцвет коррупции в нашей стране во многом обусловлен попустительством коррупционным проявлениям в 1990-е годы. Именно тогда в условиях тяжелого экономического положения в России в управленческом аппарате и правоохранительных органах стала быстро распространяться мотивация личной наживы. Также коррумпированности способствует раздутость государственного аппарата, порядка 1800

функций которого, по мнению экспертов, являются избыточными. Ныне коррупция в России представляет собой один из самых доходных и высокоорганизованных бизнесов с оборотом порядка 300 млрд. долл., что представляет прямую угрозу национальной безопасности страны. Отсюда вытекает вывод о необходимости ужесточения наказаний за коррупционные преступления. Ответственность за них необходимо приравнять к измене Родины. Необходимо также установить пожизненный запрет для коррупционеров занимать должности на госслужбе. Нужно также стимулировать граждан, госслужащих и сотрудников правоохранительных органов и спецслужб сообщать о коррупционных преступлениях.

Наркобизнес. Выращивание, распространение, продажа и потребление наркотических средств, составляющих сущность наркобизнеса, в XX и XXI вв. превратились в одну из самых серьезных угроз всему человечеству. По данным Интерпола, годовой оборот наркотиков в мире оценивается в 500–800 млрд. долл. В мире уже сформировались три главных центра производства наркотиков, откуда они затем попадают в разные страны. Первый из таких центров, получивший название «Золотого треугольника», находится в Юго-Восточной Азии, в горных частях Мьянмы, Лаоса и Таиланда, где выращивают опийный мак. Второй район, называемый «Золотым полумесяцем», тоже находится в Азии, охватывая территории Афганистана, Пакистана и Ирана; он специализируется на производстве героина. А третий район, расположенный на севере Южной Америки (с эпицентром в Колумбии), является главным производителем и поставщиком кокаина.

Наркобизнес представляет собой большую опасность и для России. О степени этой опасности можно судить по данным таблицы 6.

Таблица 6

Наркомания и наркобизнес в России (www.Rus.Slov.ru)

Показатели	Количество
Число наркоманов, состоящих на учете	400–500 тыс.
Реальное число наркоманов	2–2,5 млн.
Ежегодная смертность от наркотиков	70 тыс. человек
Ежегодный прирост числа наркоманов	86 тыс. человек
Увеличение числа взрослых наркоманов	в 8 раз
Увеличение числа наркоманов подростков	в 18 раз
Увеличение числа наркоманов детей	в 24 раза
Увеличение числа наркоманов женщин	в 6,5 раз
Число наркоманов в Москве	600 тыс. – 1 млн.
Ежегодное потребление героина	75–80 тыс. т

Из таблицы 6 следует, что наиболее затронуто наркоманией молодое поколение россиян; средний возраст погибших наркоманов – 28 лет. Одна из особенностей России заключается и в том, что она ориентируется на самый сильный из наркотиков – героин, который поступает в страну из Афганистана. Россия потребляет в 3,5 раза больше героина, чем США и Канада, вместе взятые, и даже больше, чем Китай с его почти полутара-миллиардным населением.

У наркомании в России есть еще один очень важный аспект – экономический. Нельзя не учитывать, что килограмм героина, который в Афганистане строит 9 тыс. долл., в Москве продается за 150 тыс. долл. На доходы от наркобизнеса открыты тысячи магазинов и рынков, где отмываются преступные деньги. Кроме того, почти 1/3 всех доходов от наркотиков тратится на подкуп государственных чиновников. Еще одна особенность наркобизнеса – его связь с преступным миром. Нужно учитывать, что каждый героиновый наркоман ежедневно тратит

1500–2500 руб., и в результате до 60% имущественных преступлений (краж, грабежей, разбоев и вымогательств) совершается наркоманами – с целью получения средств, необходимых для приобретения наркотиков. И это не говоря уже о том, что наркомания (как и гомосексуализм) обычно идут нога в ногу со СПИДом. Россия входит в группу стран, где число инфицированных ВИЧ/СПИДом находится в пределах 1–3%. Хотя эта доля даже вроде бы невелика, она все же выше, чем во многих других странах мира.

Борьба с наркоманией и наркобизнесом ведется, можно сказать, на внешнем и внутреннем фронтах. На внешнем фронте государства – члены Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) – создали специальный координационный совет и коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), которые располагают подразделениями для борьбы с наркобизнесом и наркотрафиком из Афганистана в Россию. На внутреннем фронте (с учетом того, что 2/3 российских наркоманов это лица моложе 30 лет) было принято решение проверить масштаб их потребления среди школьников и студентов.

7. ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

*«Не пытайтесь жить вечно,
у вас ничего не выйдет»*

Джордж Бернард Шоу

Под *демографической ситуацией* понимают ситуацию, характеризующую воспроизводство населения под воздействием определенных демографических процессов, влияющих как на численность, так и на структуру населения. Главное влияние на демографическую ситуацию оказывают показатели рождаемости, смертности, естественного прироста (или убыли) населения.

В советский период времени демографическая ситуация в нашей стране изменялась неоднократно. Первая фаза демографического перехода закончилась в ней еще в начале XX в., но настоящего демографического взрыва за ней так и не последовало. Более того, на протяжении полувека страна испытала несколько серьезных демографических кризисов: во время Первой мировой и Гражданской войн, в годы коллективизации деревни и жестокого голода, в годы сталинских репрессий и, наконец, в годы Великой Отечественной войны. В 60–80-х годах XX в. демографическая ситуация в стране в целом стабилизировалась, и

уже в 1989 г. «формула» естественного движения ее населения (рождаемость–смертность=естественный прирост) составила $19,6‰ - 10,6‰ = 9‰$. Такой естественный прирост вполне обеспечивал расширенное воспроизводство населения, которое к началу 1990 г. составило в России 147,5 млн. человек. Можно отметить, что затеянные М.С. Горбачевым перестройка и антиалкогольная кампания также способствовали увеличению естественного прироста населения.

Но после распада СССР в России начался новый продолжительный **демографический кризис**, продолжавшийся два десятилетия, во время которого произошло резкое ухудшение всех основных демографических показателей. Например, еще в 1988 г. коэффициент фертильности (количество детей, приходящихся на одну женщину) в СССР составлял 2,2 (в России 2,0), тогда как к концу 90-х годов он снизился до 1,7, что уже не обеспечивало расширенного воспроизводства населения. Одновременно резко снизилось число заключенных браков и увеличилось число разводов. В результате длительного пребывания России в «демографической яме», начался процесс *убыли населения*, который приобрел, поистине катастрофический характер (см. таблицу 7).

Из данных таблицы 7 следует, что в период демографического кризиса убыль населения в отдельные годы достигала 800–900 тыс. человек и даже превышала этот уровень. При этом наиболее тяжелыми оказались первое и начало второго десятилетия XXI в. А общая убыль населения за период демографического кризиса в стране (не считая некоторого миграционного прироста) составила примерно 15 млн. человек! В результате изменилось положение страны и в мировой табели о рангах.

Таблица 7

**Убыль населения России в период демографического кризиса
(в тыс. человек) [4, с. 90, 95]**

Год	Убыль населения	Год	Убыль населения	Год	Убыль населения
1992	207	2000	958	2008	362
1993	738	2001	943	2009	249
1994	890	2002	935	2010	252
1995	832	2003	888	2011	170
1996	818	2004	793	2012	3
1997	734	2005	846		
1998	691	2006	534		
1999	923	2007	470		

По численности населения она отошла с шестого на девятое место, пропустив вперед Пакистан, Бангладеш и Нигерию. А доля ее в мировом населении сократилась до 2%. Как вытекает из анализа таблицы 7, тенденция к улучшению демографической ситуации в России наметилась еще в конце первого десятилетия XXI в. Она явилась следствием двух главных причин. Первая из них, социально-экономическая, заключалась в реальном укреплении стабильности в стране, особенно в годы президентства В.В. Путина, в ужесточении мер по борьбе с бедностью, преступностью, алкоголизмом, наркоманией, которые привели к повышению стандартов жизни. Вторая причина – усиление внимания к уровню здравоохранения и социального обеспечения граждан. Здесь имеется в виду повышение детских пособий, единовременных выплат за рождение второго и каждого последующего ребенка, учреждение материнского капитала. Как дополнительный фактор улучшения демографической ситуации, нужно принять во внимание и рост числа

молодых женщин в возрасте 20–29 лет (средний возраст рожениц в России составляет 27,4 года). Именно в последнее время в такой возраст вступило поколение, родившееся в конце 80-х годов, когда при М.С. Горбачеве наблюдался всплеск рождаемости.

О явном улучшении демографической ситуации в России в последние годы свидетельствует рост числа семей с тремя детьми. Важно отметить и то, что ныне в России ежегодно рождается 2 млн. детей, так что в 2012 г. этот показатель достиг среднеевропейского уровня, причем младенческая смертность уменьшилась в два раза, а число абортот сократилось с 2,01 млн. в 2001 г. до 960 тыс. в 2012 г. В демографическом плане особенно важны итоги 2013 г., когда впервые за долгое время естественная убыль населения в стране сменилась его естественным приростом (хотя и небольшим – на 22,5 тыс. человек). Эти данные приводят к выводу о том, что самая острая фаза демографического кризиса для России уже пройдена. И это не может не радовать.

Однако есть и другие демографические проблемы, которые России пока не удалось решить. К ним относится, например, низкий уровень такого важного показателя как **ожидаемая продолжительность жизни**, который ООН считает важнейшим при оценке здоровья нации.

Мировыми лидерами по ожидаемой продолжительности жизни (не считая микрогосударств) являются 12 высокоразвитых постиндустриальных стран (Япония, Австралия, Италия, Канада, Франция, Испания, Швейцария, Швеция, Норвегия, Исландия, Великобритания, Новая Зеландия), где ожидаемая продолжительность предстоящей жизни превышает

80 лет. Первое место в этой группе давно занимает Япония, где ОППЖ составляет 82,25 года, и в том числе для мужчин – 79 лет и для женщин – 86 лет. Япония также занимает первое место в мире по числу людей в возрасте более ста лет (20 тыс.). За лидирующей группой следует еще одна большая группа стран, где ожидаемая продолжительность предстоящей жизни примерно равна среднему показателю для экономически развитых стран, который составляет 73 года. В нее входят десятки стран разных континентов.

На этом мировом фоне показатель России выглядит удручающе низким. Конечно, так было не всегда. Достаточно вспомнить, что до середины 60-х годов XX в. в СССР наблюдался устойчивый рост этого показателя, но затем он начал снижаться. Во второй половине 80-х годов с началом перестройки и антиалкогольной кампании он снова начал было возрастать, но в кризисные 90-е годы опять упал, достигнув минимума (64,9 года) в 2003 г. (см. таблицу 8).

Из данных таблицы 8 вытекает, что в самые последние годы показатель ОППЖ в России стал медленно возрастать; в 2013 г. он достиг 70 лет, превысив показатель 1985 г. на 5 лет. Этот, безусловно, положительный вывод объясняется усилиями государства, общества, Русской православной церкви, направленными на борьбу со многими отрицательными явлениями российской действительности.

Однако один из важных аспектов проблемы продолжительности жизни до сих пор остается не решенным – огромный контраст в продолжительности жизни мужчин и женщин в России. Из таблицы 8 вытекает, что даже в наиболее благоприятном 2012 г., разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин в нашей стране

Таблица 8

**Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни
в России в 1992–2012 гг. [4. с. 95]**

Годы	Все население	Мужчины	Женщины
1992	67,8	61,9	73,7
1995	64,5	58,1	71,6
2000	65,3	59,0	72,3
2001	65,2	58,9	72,2
2002	65,0	58,7	71,9
2003	64,9	58,6	71,8
2004	65,3	58,9	72,3
2005	65,3	58,9	72,4
2006	66,6	60,4	73,2
2007	67,5	61,4	73,9
2008	67,9	61,8	74,2
2009	68,7	62,8	74,7
2010	68,9	63,1	74,9
2011	69,8	64,0	75,6
2012	69,9	64,2	75,7

достигал 11,5 лет. Такого разрыва нет больше ни в одной стране мира! В результате по показателю ожидаемой продолжительности жизни мужчин Россия оказалась на уровне таких весьма отсталых и слаборазвитых стран как Монголия, Йемен, Лаос, Боливия. Этот показатель оказывается более низким, чем среднемировой показатель для мужчин (66,1) и даже показатель для группы развивающихся стран (64,6 года). Объяснить такую бросающуюся в глаза диспропорцию можно, по-видимому, двумя причинами. Во-первых, тем, что по показателю ожидаемой продолжительности жизни мужчины в мире отстают от женщин на 2 года – 5 лет. И, во-вторых, тем, что мужская часть общества в гораздо большей мере приобщена к тем социальным по-

рокам (преступность, алкоголизм, наркомания, курение табака), а также к ДТП, о которых говорилось выше.

В заключение затрону вопрос о **демографических прогнозах**, которые в большинстве своем для России неблагоприятны. Уже давно вошли в обращение прогнозы ООН и Бюро цenzов США, согласно которым к 2025 г. численность населения России должна уменьшиться: по низшему варианту – 129 млн. человек, по среднему варианту – 137 млн. и по высшему варианту – 145 млн. человек. Еще более пессимистическим выглядит прогноз на 2050 г., предусматривающий снижение числа жителей в России до 116 млн. человек. Все эти международные прогнозы нужно, очевидно, отнести к категории ошибочных. Тем более, что они относятся к тому времени, когда демографический кризис в России был в самом разгаре. Но и современные прогнозы ООН предрекают снижение численности населения в нашей стране со 142,7 млн. человек в 2012 г. до 135,4 млн. человек в 2030 г. Согласно этим прогнозам смертность по-прежнему будет немного (на 1,2–1,5‰) превышать рождаемость. [1, с. 200].

Российские демографические прогнозы также исходят из того, что, по крайней мере, в ближайшей перспективе численность населения России возрастет не будет. Согласно этим прогнозам в лучшем случае в 2020 г. она составит 142 млн. человек, т.е. фактически не изменится. Но такой перспективе дается и соответствующее объяснение. Во-первых, из-за демографического кризиса начала 90-х годов происходит уменьшение числа женщин в детородном возрасте: в 2006 году – 40 млн., в 2013 г. – 36 млн. И уровень фертильности россиянок, который к 2020 г. должен достигнуть 1,7, также остается ниже уровня, обеспечивающего расширенное воспроизводство населения.

Во-вторых, до этого же срока будет продолжаться процесс старения населения страны: к 2020 г. число людей в возрасте от 15 до 64 лет сократится на 6,7%, что также затруднит повышение рождаемости.

Демографический прогноз на более длительный срок, по мнению ряда специалистов, может вызвать к жизни еще одну проблему: поскольку прирост населения мусульманских и некоторых других районов России в силу ряда традиций оказывается более высоким, доля русского населения страны в общем ее населении может начать сокращаться. В СМИ уже появились соответствующие расчеты.

В настоящее время на одну русскую женщину репродуктивного возраста приходится 1,6 ребенка. Однако, вступающие в репродуктивный возраст поколения имеют установки на меньшее число детей, чем предыдущие. Так что число рождений на одну женщину к 2018 г. может сократиться до 1,2. Тогда при прочих условиях количество русских в стране может уменьшиться до 36 млн. уже через 100 лет, а, возможно, и раньше. Если взамен стимулирования рождаемости начнут привлекать мигрантов по 1 млн. человек ежегодно (норма США с населением более 300 млн.), все равно население России уменьшится до 65 млн. человек уже к 2070 г. и более половины россиян будут потомками мигрантов.

Остается лишь надеяться, что подобные прогнозы не оправдаются.

8. ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

*«Мудрость не в том,
чтобы знать как можно больше,
а в том, чтобы знать какие знания
самые нужные, какие менее
и какие еще менее нужны».*

Лев Толстой

*«Чтобы переварить знания,
нужно поглощать их с аппетитом».*

Анатоль Франс

Образование – это процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социальным опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности, эмоционально-ценностном отношении к миру. Образование отражает уровень интеллектуального и духовного развития общества. Эксперты ООН отмечают, что образование дает людям силу осуществлять свои замыслы и сопротивляться эксплуатации. Образованные люди лучше знают как избежать рисков для здоровья, как правило, имеют более престижную работу и больше зарабатывают.

Россия принадлежит к числу стран **с очень богатыми традициями в сфере образования**, которые уходят своими корнями в эпохи самодержавия и советской власти. Достаточно сказать, что система образования, сложившаяся в СССР, считалась одной из лучших в мире. Она как бы дополняла экономическую и военную мощь страны. Советская средняя школа, несмотря на несколько избыточную академичность и ряд других недостатков, безусловно, была *школой знаний*, обеспечивающей фундаментальную подготовку учащихся.

Это богатое наследство перешло и к новой России, показатели которой свидетельствуют о высоком уровне образованности ее населения: 99% россиян имеют начальное, 89% – среднее образование, 32% взрослых людей – высшее образование (среди российских граждан в возрасте от 25 до 30 лет его имеют 57%, что сравнимо только с уровнем Японии, Китая и Республики Кореи). Можно добавить, что для России гендерные различия, т.е. различия в образованности между мужчинами и женщинами, не характерны.

В течение всего постсоветского периода времени государство уделяло реформированию образования большое внимание. Упомяну новую редакцию закона «Об образовании», инициативу «Наша новая школа», направленную на то, чтобы сделать школу центром творчества и информации, насыщенной интеллектуальной жизни. Был разработан и поэтапно введен в действие Федеральный государственный образовательный стандарт для начальной, средней неполной, а затем и для полной средней школы (ФГОС-2), для которого к тому же была разработана и концепция *фундаментального ядра*. Судя по этим документам, главной целью средней школы отныне становится

духовно-нравственное развитие личности, приобщение ее к ценностям мировой науки и культуры, к инновационному мышлению, умению самостоятельно добывать знания, ориентироваться в огромном потоке информации и способной к личностному и профессиональному росту на протяжении всей жизни. Такая идея *социологизации* подрастающего поколения, т.е. формирования не только системы знаний, но и системы жизненных ценностей и приоритетов, должна привести к воспитанию людей с новым мышлением, новой мотивацией и стилем поведения, которые будут способны жить и работать во все более усложняющихся общественных, экономических и социальных условиях. Позволю себе еще раз сослаться на Патриарха Кирилла, по словам которого «школьное образование призвано не только обеспечить трансляцию научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать ценностные идеалы и ориентиры, утверждать в сознании и душах учеников базовые мировоззренческие понятия с учетом нашего исторического опыта и отечественной культурной традиции, складывавшейся на протяжении многих веков» [2, с. 74].

Не менее революционные изменения происходят и в *высшей школе* России, которая тоже перешла на новые Федеральные государственные образовательные стандарты, включающие систему общих требований к содержанию, технологии, структуре и условиям образовательного процесса. В 2011 г. все вузы страны перешли на двухуровневое образование (бакалавр-магистр), которое потребовало значительных изменений в учебных планах и программах.

Однако, все эти, казалось бы совершенно правильные меры, не привели к решению едва ли не главной задачи

отечественного образования – *повышению его качества*. Еще в 2008 г. тогдашний Президент РФ Д.А. Медведев в своем ежегодном послании Федеральному собранию констатировал: «Сегодня, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, положение дел в образовании оставляет желать лучшего. Надо прямо сказать, с передовых позиций мы уже откатились» [2, с. 73]. В общественной и специальной литературе можно встретить и значительно более резкие суждения – о *девальвации* нашего образования. И о том, что наши образовательные реформы свидетельствуют о видении проблемы и одновременно о беспомощности в поисках ее решения. Действительно, по международному рейтингу PISA, среднее образование в России переместилось с одного из первых мест в мире в пятый десяток стран. По данным той же PISA по естествознанию российские школьники оказываются только на 24-м месте, по математике – на 29-м, по чтению – на 32-м.

Уровень обученности многих выпускников средней школы не отвечает современным требованиям: по данным СМИ до этого уровня недотягивает примерно 1/3 всех школ. Весьма красноречивы и итоги единого государственного экзамена (ЕГЭ), где из года в год значительная часть выпускников оказывается, можно сказать, в группе риска, набирая от 20 до 50 баллов, т.е. балансируя между «двойкой» и «тройкой». В 2009 г., когда ЕГЭ впервые стал обязательным для всех, его сдавало около 1 млн. учащихся. Но высшую оценку (100 баллов) получили лишь 0,2%: из них, да и то при проверке часть из них была признана фиктивными стобалльниками. А вообще не смогли сдать ЕГЭ по некоторым предметам до 5–10% вы-

пускников школы. В последующем положении дел не улучшилось. Например. В 2012 г. по сравнению с предыдущим годом число школьников, не сдавших ЕГЭ по математике выросло почти наполовину, по физике и химии – на 1/3. По мнению ректоров и деканов высших учебных заведений наши вузы с каждым годом принимают все более слабых абитуриентов, к тому же нередко поступивших фактически без конкурса.

Разумеется, это обстоятельство не может не сказаться и на качестве высшего образования. Еще несколько лет назад, будучи министром образования и науки, академик А.А. Фурсенко отмечал, что современному уровню образования отвечают 10, от силы 15% наших вузов, а реально «пашут» лишь 15–20% студентов [2, с. 8]. По его же оценке значительную часть студентов инженерных, сельскохозяйственных и педагогических вузов составляют «троечники» средней школы.

Как же объяснить такую ошутимую девальвацию среднего и высшего образования в нашей стране, несмотря на все усилия по их реформированию и модернизации? В печати в качестве такого объяснения чаще всего приводят *финансирование образования* по остаточному принципу. Но такое заключение было вполне справедливо по отношению к кризисному периоду 90-х годов. В современной России эти расходы стали одним из ключевых показателей социального развития. Их доля в ВВП страны составляет 4,1%. На мировом фоне это средний показатель, но от показателей ведущих постиндустриальных стран он отличается не так уж сильно (в США – 5,4%, в Германии – 4,6%). Тем более, что в бюджете России, как и в бюджетах высокоразвитых стран, на образование приходится 12%.

Мне представляется, что есть **две фундаментальные причины**, объясняющие девальвацию образования в нашей стране.

Первая из этих причин – **вторжение в сферу образования бизнеса, рыночных сил**, которые, прежде всего, исходят из своих прагматических интересов, противопоставляя их интересам фундаментальной науки. В качестве одного из главных сторонников этой идеи выступает ректор МГУ академик В.А. Садовничий. По его мнению, фундаментальность высшего образования – это соединение научного знания и процесса образования, обеспечивающее понимание образованным человеком того непреложного факта, что все мы живем по законам природы и общества, которые никому не дано игнорировать. И далее: «Глубокое фундаментальное образование – это такое образование, получив которое человек способен самостоятельно работать, учиться и переучиваться». В.А. Садовничему принадлежит также фраза – афоризм «Высшее образование – не бизнес» [2, с. 18].

И, тем не менее, бизнес уже оказал большое отрицательное воздействие на отечественную систему образования, причем в двух аспектах – организационном и содержательном.

В *организационном плане* переход к рынку сказался на числе учебных заведений и численности учащихся – но по-разному в средней и высшей школе. В результате ухудшения демографической ситуации в средней школе в последнее время заметно уменьшилось число учащихся и учителей. Но в рыночном обществе не могла не сказаться и неконкурентность малокомплектных средних школ, которые попали под нож чиновничьего проекта оптимизации сети общеобразовательных учебных заведений:

Таблица 9

Показатели средней школы России [4, с. 148–149]

Показатели	1993/94 учебный год	2012/14 учебный год
Число общеобразовательных школ, тыс.	68,5	45,7
Число учащихся, млн.	21,1	13,2
Число учителей, тыс.	1649	1085

только в 2008 г. было закрыто 2,5 тыс. сельских школ – без всякого учета того, что на селе школа нередко является единственным очагом культуры. В итоге все важнейшие количественные показатели, связанные со средней школой, резко снизились (см. таблицу 9).

А вот для высшей школы, напротив, характерна отчетливая тенденция к увеличению числа вузов и численности студентов. Согласно официальной статистике число вузов в стране увеличилось почти вдвое: с 626 в 1993/94 учебном году до 1046 в 2012/13 учебном году [4, с. 157], но с учетом разного рода филиалов – этих «фабрик дипломов», оно превышает 3,2 тыс. При этом обращает на себя внимание значительное увеличение доли негосударственных вузов (до 42%). В отличие от стран Запада, где такие вузы дают главным образом элитное образование, в России большинство из них относится к категории «суррогатных», т.е. значительно более слабых по составу преподавателей и студентов. Что касается численности студентов, то ее рост оказался еще более быстрым – с 2,8 млн. в 1993/94 учебном году до 7,5 млн. в 2008/09 году [4, с. 157], или 523 человека из расчета на каждые 10 тыс. жителей; оба этих показателя можно отнести к разряду мировых достижений. Формально они демонстрируют огромную тягу российской молодежи к высшему образованию, что более чем похвально.

(Если не принимать во внимание, что значительная часть юношей предпочитает учебу в вузе службе в армии).

Помнится, что еще А.А. Фурсенко в бытность министра образования и науки не раз говорил о том, что более 1 тыс. вузов России не нужно. В последние годы министерство стало проводить именно такую политику, сокращая число государственных и негосударственных вузов. На государственном уровне такое сокращение проводится преимущественно путем укрупнения вузов и их слияния. Поскольку крупный вуз всегда имеет определенные преимущества перед небольшим, в принципе, против такой политики трудно возражать. Но, по крайней мере, для педагогических вузов конкретные примеры такого слияния (например, в Нижнем Новгороде, Пензе, Омске и др.) оказались весьма неудачными. В целом же число вузов в России в 2012/13 учебном году уменьшилось до 1046, а численность студентов до 6,1 млн. человек [4, с. 157].

В качестве второго примера организационного вмешательства рынка в сферу образования можно привести переход к *плюрализму школьных учебников*.

Сама по себе эта идея заслуживает одобрения, особенно на фоне беспредельной стандартизации советской эпохи, когда «от Москвы до самых до окраин» в каждом классе по каждому предмету существовал только один («стабильный») учебник. Всего наименований учебников тогда было примерно 120. После перехода к рыночной экономике число их наименований возросло до 1200. А в опубликованном в конце 2012 г. Минобрнауки Федеральном перечне учебников для полной средней школы содержится уже порядка 3 тыс. (!) наименований учебников, предлагаемых для

выбора учительскому корпусу. При этом по некоторым школьным курсам Министерство рекомендует по 5–10 параллельных учебников, по другим по 40–50, а по третьим даже 100 и более. Здесь мы имеем дело с другой крайностью, самые явные последствия которой – полная дезориентация учителей и, соответственно, снижение качества образования. В таком сверхплюрализме учебников не заинтересованы ни государство, ни сами учителя, которые обычно выбирают себе один учебник из трех-четырех. В нем заинтересованы только многочисленные частные издательства (включая самое мощное издательство «Просвещение», которое недавно также было передано в частные руки), ориентирующиеся, прежде всего на получение прибыли. К тому же большинство из них теперь начало выпускать не отдельные учебники, а целые их «линии».

Однако рыночные силы и бизнес повлияли не только на организацию образования в России, но и на его содержание. Если начать со средней школы, то хочется напомнить, что в советскую эпоху важнейший принцип заключался в том, что в ней мы не готовим будущего математика, литератора, физика, биолога, географа, историка, а готовим «всего навсего» широко образованного человека, представляющего себе научную картину мира и разбирающегося в основных процессах и явлениях, происходящих как в обществе, так и в природе. Наверное, лучше всех эту идею выразил нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский, еще в 1918 г, выступивший с докладом «Что такое образование?» Вот что он тогда сказал: «Подлинное человеческое правильное обще-

ство идет путем разделения труда к тому, чтобы приобрести как можно больший общий капитал как благ, так и познаний. Но если бы никто не сознавал этих общих познаний – того, что творит медицина у себя, социология у себя, география в своей области, астрономия в своей, что такое механические или химические умения, биология и педагогика, если бы каждый знал только свою работу, а идеи других не были бы ему известны, то культура бы распалась. Образованный же человек тот, кто все это знает в общем, суммарно, а об остальном гордо заявляет: ничто человеческое мне не чуждо» [2, с. 15].

Прекрасные слова! Исходя из такого представления об образованном человеке, в советскую эпоху старались не допускать ранней специализации учащихся, а все реформы исходили из необходимости прочного и систематического усвоения основ наук. Разумеется, при этом обращалось внимание и на приобретение опыта творческой деятельности, интеллектуальных и практических навыков и умений. Из этого курса вытекал и широкий культурологический подход, предусматривающий формирование культурной личности, владеющей основными элементами политической, экономической, экологической, нравственной, художественно-эстетической и физической культуры.

Но с переходом к постсоветскому времени начался пересмотр всей прежней системы образования. Мы уподобились сенатору Древнего Рима Катону, как известно, прославившемуся повторением фразы: «Этот Карфаген должен быть разрушен!» Разрушая советское наследие, в российской средней школе стали усиливать прагматический, технократический подход, в интересах рынка и работодателей, делая акцент не столько на общую культуру, сколько на успешность каждого школьника в его будущей

самостоятельной жизни. Но, как мне кажется, при этом несколько стирается грань между средней *общеобразовательной* и высшей *профессиональной* школами, которую очень четко определил еще великий русский ученый К.А. Тимирязев, сказавший: «Надо знать обо всем понемногу и все о немногом». Обо всем понемногу - это задача средней школы, а все о немногом – высшей.

Из сказанного следует, что между общим образованием и бизнес-образованием необходимо соблюдать определенные различия. Недавно этот вопрос глубоко рассмотрел мой ученик и близкий друг академик РАО А.П. Лиферов [2, с.17]. Выводы, к которым он пришел, вкратце можно изложить следующим образом: 1) если прежде главным заказчиком образования и потребителем выпускников вузов было государство, то теперь это множество различных по масштабу и профилю деятельности предприятий, 2) продолжает сохраняться заметная разница в оценке качества подготовки выпускников со стороны работодателей и вузовских руководителей, 3) работодатели в целом удовлетворены уровнем профессиональных знаний выпускников, так как они владеют современными информационными технологиями и иностранным языком, но считают, что им недостает умения генерировать идеи, вырабатывать и принимать нестандартные решения, работать в команде в качестве лидеров, 4) в условиях растущей конкуренции, существенно меняющейся структуры, организации и технологии производства крупные корпорации не могли и не стали ждать, пока традиционная высшая школа перестроится и войдет в

современный рыночный ритм, а пошли по пути создания собственных образовательных структур с четко определенными практическими задачами, 5) так возникло бизнес-образование, которое становится промежуточным звеном, связывающим традиционную образовательную сферу и практическую хозяйственную деятельность, 6) так возникла и категория корпоративных университетов, основная задача которых – создание внутрикорпоративной системы знаний и системы внутрифирменного обучения, 7) перед всей высшей школой ставится задача стимулирования непрерывного образования как необходимого условия адаптации к быстро происходящим переменам в экономической, социальной и особенно технологической сфере.

В заключение – еще об одной причине, способствовавшей девальвации образования в России. Она заключается в **недостаточно продуманном заимствовании зарубежного образовательного опыта**. Для доказательства этого тезиса вполне можно ограничиться двумя наиболее яркими примерами – ЕГЭ и Болонской системы.

Известно, что идея *Единого государственного экзамена* вызвала в российском обществе огромную волну протестов и фактически расколола его на два лагеря – как до этого идея монетизации льгот. Прежде всего, по той очевидной причине, что ЕГЭ не имеет прямого отношения к решению главной задачи отечественного образования – повышению его качества. Более того, ЕГЭ толкает это образование на путь формализма, когда действительная проверка глубины знаний подменяется проверкой знания информации, к тому же преимущественно фактологической. В результате ЕГЭ

обезличивает прием и не дает раскрыться индивидуальным качествам поступающих. Потому что развитие навыков стандартного мышления – это путь к формированию ординарной, а не творческой личности. К тому же стремление как можно лучше подготовить ученика к сдаче ЕГЭ превращает учебно-воспитательный процесс из познавательного и развивающего в банальное натаскивание. Да и от коррупции ЕГЭ тоже не спасает. Согласно достаточно достоверным данным, еще до перехода на ЕГЭ теневой рынок в российском образовании составлял примерно 1 млрд. долл. в год, причем 40% этой суммы составляли взятки за поступление в вуз. Но с тех пор сумма таких платежей, по мнению экспертов, не только не уменьшилась, а даже возросла. При этом коррупция переместилась из вузов в школы, где по некоторым данным она увеличилась в 20–25 раз. Кроме того, ЕГЭ привело к разгулу разнообразных видов мошенничества в образовательной сфере. Особенно много скандалов в ней было зафиксировано в 2013 г.

Судя по информации СМИ, Минобрнауки, которое сделало ЕГЭ обязательной формой проверки знаний выпускников школы еще в 1999 г., не собирается отменять этот экзамен, но все время предлагает его совершенствование. Теперь ЕГЭ подразделяется на три части (А, В и С), последняя из которых включает задания повышенного и высокого уровня сложности. Фактически уже предрешен вопрос о включении в ЕГЭ устной части, что особенно важно для гуманитарных предметов. Государство принимает также дополнительные меры по устранению передачи любой информации, связанной с ЕГЭ. Все это несколько смягчает остроту данной проблемы.

Что же касается введения в России *Болонской системы* высшего образования, то она получила свое наименова-

ние по имени города в Италии, где министры образования стран Европы в 1993 г. выдвинули идею единого европейского пространства высшего образования, основанного на двух уровнях (бакалавра и магистра). Никто не сомневается в полезности этой системы для зарубежной Европы, где поставлена задача формирования «Европы знаний» – как важной составляющей части Единой Европы – с единым политическим, экономическим и культурно-образовательным пространством, которое фактически уже успешно функционирует. Нельзя не учитывать и того, что двухуровневая система высшего образования имеет в этом регионе многовековую историю и отнюдь не означает какой-либо коренной ломки привычных традиций.

Совсем иное дело – Россия, которая строит свое единое экономическое пространство не с зарубежной Европой, а с наиболее близкими ей странами СНГ. Конечно, некоторые положения Болонской системы могли бы оказаться полезными и для нашей страны. В особенности если бы они внедрялись в жизнь более гибко, с правом выбора, с разумным сочетанием старого и нового и, главное, с учетом тех принципов Болонской системы, которые предоставляют университетам право самим формировать свою стратегию и выбирать свои приоритеты образовательной политики. Что касается России, то переход к Болонской системе почти полностью разрушает сложившуюся в ней подготовку специалистов с 5 или 6-летним сроком обучения.

Отныне самым массовым продуктом высшей школы становится бакалавр, что не может не привести к заметному снижению качественного уровня ее выпускников. Бакалавриат предназначен, прежде всего, для подготовки грамотных исполнителей, а не

людей, отвечающих за инновационные программы. Несколько лет назад всю нашу прессу обошла крылатая фраза ректора МГУ академика В.А. Садовниченко о том, что в зарубежных лабораториях бакалаврам разрешают разве что... пробирки мыть [2, с. 25]. А теперь в нашу среднюю школу вместо дипломированных учителей, проучившихся пять лет, будут приходить бакалавры, более подходящие для должности помощника учителя, которая есть, например, в США. Но в России-то ее нет!

Если уж перенимать образовательный опыт Запада, то следовало бы обратить внимание на вопрос о *продолжительности обучения в школе*. Статистика свидетельствует о том, что стран с 10-летним и 11-летним образованием становится все меньше. В наши дни в 169 странах мира продолжительность среднего (полного) образования составляет 12 лет и более (в том числе в 46 странах – 13 лет). На 12-летнюю школу перешли уже некоторые страны СНГ. Но в России этот вопрос даже не возникает. И вот уже упоминавшийся ФГОС-2 предусматривает выборочность в изучении школьных предметов, что вряд ли может способствовать воспитанию высокоразвитой, культурной личности.

Я пишу эти строки 25 января 2014 года – в день рождения Владимира Высоцкого. Неудивительно, что в памяти всплывают некоторые его стихи и песни. Например: «Позвольте мне сказать без протокола, чему нас учит семья и школа». Или: «Нет, ребята, все не так. Все не так, ребята» – слова, которые порою хочется адресовать Министерству образования и науки России.

9. ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ НАУКИ

*«В науке нет широкой столбовой дороги
и только тот может достигнуть
ее сияющих вершин, кто, не страшась
опасности, карабкается
по ее каменистым тропам».*

Карл Маркс

Наука – сфера человеческой деятельности, в функции которой входят накопление и теоретическая систематизация, охватывающая как деятельность по получению новых знаний, так и результат в виде суммы знаний, лежащих в основе научной картины мира. В ходе всего исторического развития науки она превратилась в одну из важных сфер, которая оказывает большое воздействие на судьбы всего человечества. Особое значение для мировой науки имел XX век, когда произошла *научно-техническая революция (НТР)*, которая представляет собой коренное преобразование производительных сил на основе превращения науки в непосредственную производительную силу, в ведущий фактор развития производства [3, с. 27]. Если исходить из того реального факта, что НТР зародилась в военной сфере, то о ее начале возвестили взрывы американских атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 г. Если

иметь в виду экономику в целом, то ее исходными точками принято считать два события, произошедшие в Советском Союзе. Это начало работы первой экспериментальной АЭС в Обнинске под Москвой (1954) и запуск первого искусственного спутника Земли (1967). В результате в тот период времени наша страна играла роль одного из мировых лидеров НТР.

В Советском Союзе уровень развития науки действительно был очень высоким. В 1990 г. в стране насчитывалось более 4 млн. человек, прямо или косвенно связанных с научной сферой, из которых научные работники составляли 1,5 млн. По объему внутренних расходов на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) страна входила в группу мировых лидеров, а в структуре ее ВВП эти расходы достигали 8%. Все это означает, что за годы советской власти в стране была создана мощная научная база, позволяющая производить современные фундаментальные и прикладные исследования. Научные школы мирового значения были созданы в области математики, физики, химии, биологии, геологии, океанологии. Хотя при этом 3/4 всех расходов на науку прямо или косвенно были связаны с задачами обороны страны.

После распада СССР, перехода к рыночной экономике и «шоковой терапии», положение российской науки резко изменилось к худшему. Перестало существовать большинство отраслевых институтов, которые были главным связующим звеном между наукой и производством и важным элементом инновационного процесса в стране; эти институты были ликвидированы вместе с отраслевыми министерствам. Особенно сильно кризис охватил российскую науку в 1992–1995 гг., когда финансирование науки

(по сравнению с серединой 80-х гг.) уменьшилось в 17 раз! Затем положение, хотя и медленно, стало улучшаться. Но на мировом фоне российская наука выглядит значительно слабее, чем в советский период. Лидерство перешло к развитым постиндустриальным странам, прежде всего, входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), правительства которых рассматривают науку не только как фундамент и одновременно инструмент повышения своей конкурентоспособности и безопасности, но и как базовый элемент общества нового типа, основанного на знаниях [3, с. 28].

Перейду теперь к характеристике дел в российской науке с подразделением ее на три части: 1) *численность научного персонала*, 2) *расходы на НИОКР*, 3) *число и значение научных публикаций*.

Представление об изменениях в составе **научного персонала** России в постсоветский период времени дает таблица 10.

Таблица 10
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в России [4, с. 377]

Годы	Весь персонал (в тыс. человек)	В том числе	
		Исследователи	Техники и вспомогательный персонал
1992	1533	804	729
2000	887	425	418
2005	813	301	512
2010	736	368	368
2011	735	374	391

Как вытекает из данных таблицы 10, убыль научного персонала в России оказалась очень значительной: численность всего персонала и численность исследователей уменьшилась более чем вдвое. В качестве причин такой убыли можно, по-видимому, назвать две главных. Во-первых, это низкая оплата труда в сфере науки (которая во много раз меньше, чем в странах Запада), что привело к сильному оттоку научных и инженерно-технических работников из сферы НИОКР в сферу обслуживания и другие сферы, далекие от науки и образования. Падение престижа науки и оплаты труда особенно отрицательно сказались на притоке молодежи в эту сферу.

Во-вторых, это резко возросшая «перекачка мозгов» из России в зарубежные страны. Молодые талантливые ученые и перспективные молодые специалисты, в том числе окончившие престижные российские вузы, вынуждены были эмигрировать и переехали на Запад на постоянное место жительства. По оценкам Института экономики РАН к середине 2000-х годов из России эмигрировало более 800 тыс. научных работников – в основном специалистов в области технических и естественных наук. И теперь страну ежегодно покидают до 15% выпускников вузов, что наносит ей ощутимый ущерб: по подсчетам экспертов ООН отъезд за рубеж человека с высшим образованием эквивалентен потере от 300 до 800 тыс. долл. В одной из своих последних книг академик Е.М. Примаков привел данные о научной диаспоре России за рубежом – ныне в США на постоянной основе работают свыше 900 тыс. ученых и научных сотрудников из нашей страны, в Израиле – 150 тыс., в Канаде – 100 тыс., в Германии – 80 тыс., в Великобритании – 30 тыс., в Китае – 25 тыс. [3, с. 110].

Кстати, перевод российских вузов на двухуровневую систему, несомненно, будет способствовать увеличению эмигрантского потока. Что же касается идеи привлечь больше иностранных граждан в российские вузы то она оказалась довольно трудно осуществимой: доля иностранных студентов в России составляет всего 3,1% [4, с. 161]. И приезжают они в основном из других стран СНГ и стран развивающегося мира.

В международной статистике число исследователей более принято определять из расчета на 10 тыс. занятых в экономике. По этому важному показателю Россия находится только на 23-м месте в мире (68 человек), тогда как у лидера – Финляндии – он достигает 170 человек, в США – 95 человек, в Германии – 81 человек.

Но есть и обнадеживающие цифры. Несмотря на трудности и потери постсоветского периода, России удалось сохранить значительную часть своего научного кадрового потенциала. По количеству научного персонала, занятого исследованиями и разработками, она и ныне занимает четвертое место в мире после Китая, США и Японии. Это обстоятельство вполне можно рассматривать как реальную предпосылку реанимации российской науки.

Расходы на НИОКР – второй важнейший показатель, от которого во многом зависит деятельность всей научной сферы. Обычно они характеризуются абсолютными данными о таких расходах, которые во всем мире уже приближаются к 1,5 трлн. долл., что сопоставимо с размерами ВВП таких стран как Канада или Испания. Для характеристики расходов на НИОКР в равной мере используются

Таблица 11

**Десять стран-лидеров по расходам на НИОКР
в 2011 г.**

Страна	Расходы в млрд. долл.	Их доля в мире, %	Страна	Расходы в млрд. долл.	Их доля в мире, %
США	405,1	23,7	Франция	42,2	3,5
Япония	160,3	13,3	Великобритания	38,4	3,2
Китай	130,7	11,5	Канада	24,3	2,1
Германия	69,5	5,2	Россия	23,8	2,0
Респ. Корея	55,8	4,6	Бразилия	19,4	1,6

и относительные (процентные) показатели, по которым можно, например, судить о доле отдельных стран в мире или о доле таких затрат в структуре ВВП отдельных стран. Представление о лидирующей по этим показателям группе стран мира дает таблица 11.

Как вытекает из данных таблицы 11, Россия входит в состав первой десятки стран, но занимает в ней предпоследнее место. А ее доля в мировых расходах на НИОКР составляет всего 2%.

Если обратиться к затратам на НИОКР из расчета на душу населения, то в США они составляют 1850 долл., в Германии и Японии – 1150 долл., а в России в 5–6 раз меньше. И это несмотря на то, что только за последнее десятилетие расходы на НИОКР в России увеличились в 10 раз.

Не лучше обстоит дело и с относительным показателем, характеризующим долю расходов на науку в структуре ВВП. В 1992 г., в разгар «шоковой терапии», эта доля снизилась до 0,74%, но и в 2012 г. выросла всего до 1,1%. Значит, и по этому показателю Россия сильно отстает от многих других стран. Достаточно сказать, что в Китае и Ин-

дии он достигает 1,5%, в Республике Корея – 3,4%, в Швеции – 3,8%, а в Израиле – 4,8%.

Международная статистика дает возможность охарактеризовать затраты на НИОКР в разных странах по источникам финансирования, по видам работ и по областям науки, но во всех этих трех рубриках Россия имеет свои особенности. Финансирование НИОКР в принципе может производиться из *четырёх источников*: 1) государства, 2) предпринимательского сектора, 3) других национальных источников, 4) иностранных источников. При этом основную роль играют два первых из них, но долевое соотношение между ними может варьировать в широких пределах (см. рисунок 4).

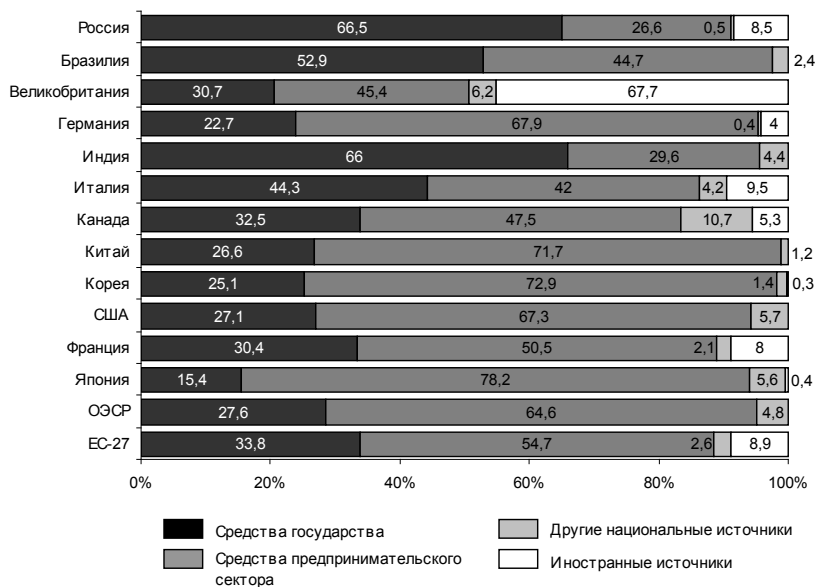

Рис. 4. Структура расходов на НИОКР по источникам финансирования [3, с. 35]

Анализ рис. 4 приводит к выводу, что средства государства преобладают в некоторых странах членах БРИКС, достигая в России и Индии 66%, а в Бразилии 53%. Можно добавить, что преобладание государственного сектора характерно также для большинства стран СНГ и для ряда «новых» стран Европейского Союза (Польша, Болгария, Румыния, Литва), не входящих с ОЭСР.

В подавляющем же большинстве стран ОЭСР финансирование науки ложится на плечи бизнеса, доля которого иногда приближается к 80% (Япония, Израиль) или превышает 70% (Люксембург, Респ. Корея) и уж во всяком случае превышает 60% (США, Германия, Канада, Дания, Финляндия, Швейцария) или по крайней мере 50% (Франция, Швеция, Ирландия, Исландия, Словения). А ведь еще в 70-х гг. XX в. государственное финансирование науки в этих странах превосходило частное. На путь преобладания негосударственных средств вступил и Китай с показателем более 70%.

Затраты на науку по видам работ обычно подразделяются на фундаментальные и прикладные. В России в 2012 г. они соотносились в пропорции 25:75. Преобладание прикладных исследований характерно и для большинства других стран. Что же касается подразделения внутренних расходов на НИОКР по областям науки, то в России на первом месте оказываются технические науки (св. 70%), на втором – естественные науки (около 20%), а далее следуют медицинские, сельскохозяйственные, общественные и гуманитарные науки. Интерес представляют и более конкретные данные Росстата о том, что в 2011 г. 48,8% всех расходов федерального бюджета на НИОКР приходилось

на транспортные и космические системы, 13,5% – на информационно-коммуникационные системы, 7,8% – на нанотехнологии, 7,7% – на науки о жизни, 7,5% – на рациональное землепользование. Как и в Советском Союзе. В России значительная часть всех расходов на НИОКР связана с оборонно-промышленным комплексом (ОПК). Внутренние затраты на гражданские исследования и разработки в ее ВВП занимают значительно меньшую долю, чем во многих других странах (см. рисунок 5).

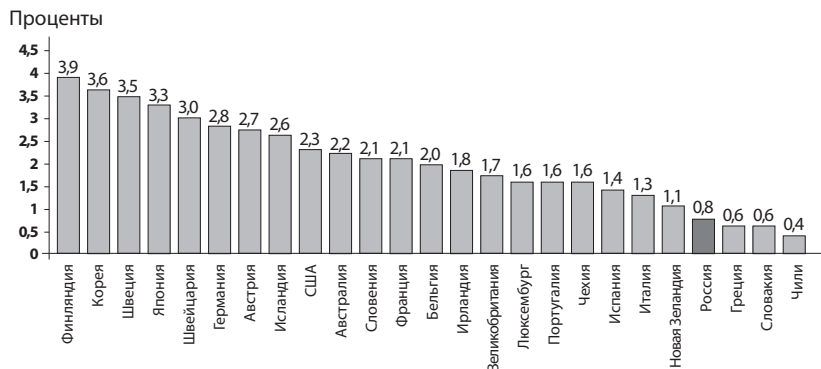

Рис. 5. Внутренние расходы на гражданские исследования и разработки в 2011 г. (в % к ВВП)

Важным критерием научной деятельности служат такие данные о **числе научных публикаций** и индексе их цитирования. Поскольку число научных статей, издаваемых во всем мире за год, измеряется сотнями тысяч, обобщение и сравнение таких данных относится к числу довольно трудных задач. Но ее решением занимаются специальные международные организации, и в первую очередь Web of Science. Согласно ее данным, лидирующую группу из 10 стран формируют страны, представленные в таблице 12.

Таблица 12

Десять стран лидеров по числу научных публикаций

Страна	Количество публикаций (в тыс.)	Их доля в мире (в %)	Страна	Количество публикаций (в тыс.)	Их доля в мире (в %)
США	354,4	18,1	Франция	66,3	5,3
Китай	146,7	11,5	Канада	57,3	4,5
Великобритания	97,8	7,7	Италия	53,6	4,2
Германия	93,5	7,4	Испания	49,1	3,9
Япония	76,1	6,0	Индия	45,5	3,6

Состав первой десятки стран в общем довольно стабилен, за исключением быстрого продвижения «вверх» Китая. Что же касается России, то она оказалась только во второй десятке (15-е место) с показателями 28,3 тыс. и 2,2%. Данные о цитируемости также очень важны, поскольку они характеризуют степень международного признания научных достижений отдельных стран. Внеконкурентное первое место в мире по этому показателю занимают США, удельный вес которых в мировом числе цитирований составляет 31%, тогда как доля России лишь немного превышает 1%.

Российская наука традиционно концентрируется в двух главных подсистемах: Российской академии наук и высшей школе. Но перспективы их развития в наши дни охарактеризовать довольно сложно.

Известно, что по инициативе Министерства образования и науки уже началась кардинальная реформа РАН,

которую научная общественность оценила как неоправданную и даже как своего рода рейдерский захват имущества РАН, которое теперь должно перейти из рук ученых в руки чиновников. По мнению большинства ученых эта бюрократическая реформа приведет к уничтожению фундаментальной науки в стране, которая, таким образом, повторит участь прикладной науки. При этом нельзя не учитывать, что в постсоветский период времени РАН и так уже понесла большие потери: численность научных сотрудников значительно сократилась и в 2012 г. составляла 48,4 тыс. человек. Одновременно средний возраст докторов наук повысился до уровня в 63,8 года, а кандидатов – до 50,9 года.

Сектор вузовской науки также никак нельзя недооценивать. Достаточно сказать, что из всех научных публикаций в стране 55% приходится на РАН и 45% на высшую школу (правда, 30% ее публикаций выполняется в сотрудничестве с РАН).

К сожалению, университеты России еще не занимают достаточного места в их международном рейтинге. Например, в 2009 г. в число двухсот лучших университетов мира входили МГУ им. Ломоносова (155 место) и Санкт-Петербургский университет (168 место). А в 2010 г. в этот рейтинг не вошел ни один из российских университетов, тогда как в нем фигурировали 73 вуза США (занявшие первые 15 мест), 29 вузов Великобритании, 14 – Германии, 10 – Нидерландов, по 9 – Канады и Австралии, по 6 – Китая, Швейцарии и Швеции, по 4 – Франции, Японии, Сянган и Тайваня [3, с. 95]. Такие, прямо скажу, удручающие показатели объясняются во многом тем, что в международных

рейтингах (например, QS) за основу принимается тот же принцип объема научного цитирования, где преимущество всегда было за англоязычными странами. Но в наши дни существуют и некоторые другие рейтинги. Например, в рейтинге вузов стран БРИКС первые два места занимают вузы Китая, а на третьем – МГУ. Активно обсуждается вопрос о создании новых мировых рейтингов развития вузов, в основе которых лежало бы качество образования, а также особого рейтинга вузов России, в центре внимания которых были бы: развитие кадрового потенциала, поддержка студентов, аспирантов, стажеров, молодых научных работников, а также разработка и внедрение образовательных программ.

В конце 2013 г. при обсуждении перспектив развития отечественной науки Президент РФ В.В. Путин высказал мнение о том, что российская наука во многом использует задел, созданный еще в советское время, тогда как необходимо движение вперед, способствовать которому будет государство. Для этого необходимо четко определить приоритеты, на которых будет сконцентрирована основная часть государственных средств.

В феврале 2014 года было принято важное государственное решение о мерах по омоложению научных кадров, включая повышение зарплаты молодым ученым, выдвижение их на самые высокие посты, представление грантов Российского научного фонда и Фонда перспективных исследований. Эти меры должны обеспечить активное участие России в формировании мировой научной повестки, в том числе и на длительную перспективу. По мнению В.В. Путина для этого необходимо сделать особый упор на

новейших направлениях, которые принято связывать с наступлением нового технологического уклада, где ожидаются прорывы и концентрируются возможности проявления инноваций. Это биоинженерия, генная инженерия, робототехника, технология строительства и организация пространства для жизни. Планируется также установить предельный возраст для замещения должности руководителей научных организаций.

10. ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

*«Чтобы воспитать человека,
надо начинать с его бабушки»*

Виктор Гюго

*«Хорошо поддаются воспитанию
как раз те, кто не нуждается
в воспитании».*

Фазиль Искандер

Эта проблема, которую можно назвать также проблемой «отцов и детей», существовала во все времена.

В подтверждение такого вывода можно привести выступление английского ученого Рональда Гибсона, в котором он процитировал четыре изречения. Содержание первого из них таково: «Наша молодёжь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами; они не встают, когда в комнату входит пожилой че-

ловек, перечат своим родителям. Попросту говоря, дурно воспитаны и очень плохи». Цитата вторая: «Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если ее сегодняшняя молодёжь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодёжь невыносима, невыдержанна, просто ужасна». Цитата третья: «Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далёк». Цитата четвертая: «Эта молодёжь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодёжь былых времен. Младое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру». В заключение Гибсон назвал авторов этих изречений. Оказалось, что первое из них заимствовано у Сократа (470–399 годы до н.э.), второе – у Гесиода (ок. 720 г. до н. э.); третье принадлежит одному египетскому жрецу, жившему за 2000 лет до н. э., а четвёртое недавно было найдено на глиняном горшке при раскопках Вавилона; возраст этого горшка – свыше 3000 лет.

Проблема воспитания молодежи имеет тенденцию к обострению на крутых поворотах истории. Так случилось и в нашей стране. Советская молодежь, фактически целиком проходившая через пионерию и комсомол, была сильно идеологизирована – как и все население страны. Она с энтузиазмом трудилась на «великих стройках коммунизма» и в студенческих стройотрядах. И идеалы у нее были общие. Современная молодежь, которой выпало жить в условиях некоторой нравственной смуты «переходного периода», в целом гораздо более деидеологизирована и

более социально инфантильна. В ее среде также возникли некоторые объединения (например, «Молодая гвардия» Единой России, движение «Наши»), но по своей массовости они несравнимы ни с пионерской, ни с комсомольской организациями. Однако, главное даже не в этом, а в полной смене *нравственных идеалов*.

Многочисленные социологические опросы свидетельствуют о том, что если в советскую эпоху кумирами молодежи были, прежде всего, герои-революционеры (например, Павлик Корчагин из книги Николая Островского «Как закалялась сталь», кубинские лидеры Фидель Кастро и Че Гевара), то теперь доля таких революционеров сократилась до 1%. Тогда как для всей остальной молодежи такими кумирами стали поп- и рок-звезды, звезды спорта, судьи, фотомодели, успешные бизнесмены и олигархи. Такая смена идеологии в свою очередь привела к формированию особой **субкультуры молодежи** в России. Стремясь к эмансипации и добиваясь самоутверждения, эта молодежь иначе одевается, говорит, тусуется, отличается не лучшим музыкальным вкусом (вульгаризм некоторых молодежных шлягеров действительно беспределен – чего стоит хотя бы одна такая строка: «Восемнадцать мне уже, ты целуй меня везде»). Не удивительно, что старшее поколение не воспринимает такую субкультуру.

Особенно это относится к субкультуре нашей «золотой молодежи», которую Станислав Говорухин продемонстрировал обществу в своем фильме «Ворошиловский стрелок». Это субкультура нашей элиты, которая – благодаря постоянной популяризации ее в СМИ – глубоко внедрилась в некоторую часть молодежной среды, для которой идеалом современной «сладкой жизни» стали

долларовые купюры, машины с мигалкой, власть и возможность при необходимости всегда от всего откупиться. Эта молодежь ко всему подходит с вопросом: «А что я буду в результате иметь?» Так в России *выросло молодое поколение, сильно отличающееся от того, которое она имела еще два-три десятилетия назад*. Делая такой вывод, вице-президент РАО Д.И. Фельдштейн дает этому явлению глубокое психолого-педагогическое обоснование, объясняя его тем, что раньше ребенок развивался в основном в условиях малого конкретного социума – семьи, ближайшего окружения, дворовых компаний, пионерской и комсомольской организаций, но всегда при четкой привязанности к конкретному взрослому. Сегодня же он поставлен в принципиально новую ситуацию разорванных связей, когда уже с дошкольного, младшего школьного возраста находится в огромном развернутом социальном пространстве, представленным реальным миром его жизнедеятельности и формируемым средствами информации (прежде всего телевизором и компьютером) виртуальным миром» [2, с. 73].

Действительно, роль семьи, как низовой ячейки общества, теперь отличается от ее роли в прежние времена. Достаточно сказать, что сегодня в России 1/3 детей рождается в неполных семьях или что временный союз с бойфрендом тоже полноценной семьей не назовешь. Школа? Как не вспомнить о том, что некоторое время назад после начала демонстрации по первому каналу ТВ полускандального сериала «Школа», известный журналист Виталий Третьяков написал в газете «Известия»: «Если это правда, то пора отнести букет скромных цветов на могилу нашего среднего образования». Но даже если это полуправда, состояние обучения и воспитания, взаимо-

отношений в школьном коллективе не могут не вызвать тревоги. Особенно после трагического случая в школе № 263 г. Москвы, произошедшего в начале февраля 2014 г., когда десятиклассник взял в заложники целый класс и застрелил своего учителя географии.

Поэтому для России, как мне кажется, очень важен вопрос **о воспитании (перевоспитании) молодого поколения.**

Особое беспокойство вызывает заметное снижение уровня ее *патриотического воспитания*. Так, о Великой Отечественной войне – о ее сражениях, полководцах и героях – в массе своей оно знает очень мало. Ей, видимо, кажется, что все это было так давно как Полтавская и даже Куликовская битвы. А когда дело доходит до призыва в армию, многие юноши прилагают массу усилий, чтобы этого избежать. (Конечно, дедовщина – отвратительное явление, позорящее армию. Но разве не намного страшнее было тем, кто во время войны поднимался на бруствер окопа, чтобы идти в штыковую атаку). Невольно думается о поколении моей молодости, которое встретило Великую Отечественную войну и в большинстве своем с нее не вернулось. Именно о нем поэт-фронтовик А. Межиров написал: «Полумужчины, полудети, на фронт ушедшие из школ...» Можно ли представить, что из рядов нынешней молодежи в случае необходимости вышли бы Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Олег Кошевой, Николай Гастелло, Алексей Маресьев? Наверное, только при очень большом воображении. А много ли молодых людей заботится о военных захоронениях и мемориалах, ведет поисковую работу на месте бывших сражений?

Да и вообще история Страны Советов современное молодое поколение, похоже, мало интересуется. В СМИ пу-

бликовались материалы о том, что некоторые наши тинэйджеры о Ленине или, например, о Буденном, ничего не знают.

Явно отстает и *поликультурное воспитание* российской молодежи, направленное на укрепление целостности страны, поддержание межэтнического и межконфессионального согласия. Участвовавшие в последнее время проявления конфликтности и ксенофобии – как со стороны русских неонацистов под лозунгами «Россия для русских!», «Хватит кормить Кавказ!», так и национальных диаспор – представляют большую опасность для целостности страны, причем не секрет, что главной действующей силой в таких конфликтах выступает именно молодежь. А разрешаются они в подавляющем большинстве случаев не воспитательными, а чисто силовыми мерами.

Это в свою очередь уже привело к тому, что в среде молодежи резко возросли проявления агрессивности и экстремизма. Почти каждый день СМИ сообщают нам о новых фактах такого рода. То малолетние подонки зверски убивают человека, то издеваются над малолетними же девочками, то агрессивные бовики-скинхеды расправляются с «инородцами» или затевают массовые драки на этнической почве, то, наоборот, представители кавказской диаспоры без всякого повода избивают местных парней с криком: «Русские свиньи!». К этому перечню можно добавить лимоновцев, агрессивных футбольных фанатов, жриц любви «ночных бабочек». Так стоит ли удивляться тому, что из примерно 1 млн. ежегодно совершенных в России преступлений, 60 тыс. приходится на лиц в возрасте от 14 до 17 лет [4, с.

181]. И тому, что если в 1953 г. по показателю коэффициента интеллектуальности молодежи СССР разделил второе место с молодежью Канады, уступив только США, то теперь по этому показателю она находится далеко позади.

Добавлю, что все эти криминальные бесчинства происходят не только в глубокой маргинальной провинции, но и в больших городах, включая Москву и Питер. Уже не раз толпы агрессивно настроенной молодежи занимали Манежную, Триумфальную, Болотную площади столицы. А в конце октября 2013 г. всю российскую прессу обошло описание футбольного матча в Ярославле, на котором болельщики «Спартака» из Москвы начали бросать файеры и выбегать на поле, заставив полицию применить водометы: в итоге игра была сорвана. Правда, все эти эпизоды меркнут перед тем, что в последнее время стало твориться на майдане в Киеве, где преимущественно молодые люди в революционном угаре устраивают националистические марши и выкрикивают фашистские лозунги.

Остается надеяться на то, что принятые в последнее время государством меры воспитания и перевоспитания молодого поколения страны, принесут свои плоды. Я имею в виду специально разработанную концепцию духовно-нравственного воспитания, в которой сформулированы задачи социологизации обучения в школе, дается обоснование систем национальных ценностей и национального воспитательного идеала.

Мне вспоминается притча о Шартрском соборе, который начали строить во Франции недалеко от Парижа

в XI веке. На строительстве собора у трех человек, каждый из которых катил тачку с камнями, спросили, что они делают. Первый пробормотал: «Тачку тяжелую качу, будь она проклята!». Второй сказал: «Я зарабатываю на хлеб семье». А третий ответил с гордостью: «Я строю Шартрский собор!» Очень хотелось бы, чтобы среди нашего молодого поколения было бы больше таких людей, которые не тяготятся своей работой, а гордятся ею.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ (вместо заключения)

*«Экономический рост России
должен базироваться на трех китах:
увеличении производительности труда,
инвестиций и инноваций»*

Владимир Путин

Эта книга посвящена ряду актуальных проблем России, возникших в ней в постсоветский период времени. Как вытекает из содержания десяти ее глав-очерков, решение некоторых из этих проблем уже начало продвигаться вперед, но решение других пока, что называется, пробуксовывает. Так что общий настрой книги получился скорее пессимистическим, чем оптимистическим. Отсюда и вытекает желание автора сделать заключительную ее часть более мажорной, сравнимой с музыкальным крещендо.

В качестве достаточно яркого примера такой сферы, в которой за последнее время в стране были достигнуты значительные успехи, можно привести *информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)*. Известно, что в мире уже создано глобальное информационное пространство, роль России в котором довольно значительна. Например, по числу мобильных телефонов (230 млн.) она занимает первое место в Европе. А по числу пользователей Интернета она вышла на 6-е место в мире, уступая только странам со значительно большей численностью населения (см. таблицу 13).

Таблица 13

**Первые десять стран мира
по числу пользователей Интернета в 2012 г.**

Страна	Число пользователей (млн. чел.)	Доля их во всем населении (%)	Страна	Число пользователей, млн. чел.	Доля их во всем населении (%)
Китай	568	42,3	Россия	76	53,3
США	254	81,0	Германия	68	84,0
Индия	154	12,6	Нигерия	56	32,9
Япония	100	79,1	Великобритания	55	87,0
Бразилия	99	49,8	Франция	54	83,0

Можно добавить, что по числу абонентов стационарных телефонов Россия входит в первую пятерку стран мира, а телевизорами обладают 97% ее городского и 95% сельского населения. Все это свидетельствует о том, что в экономике страны уже сложился достаточно мощный сектор ИКТ, который включает совокупность организаций занимающихся производством ИКТ и оказанием услуг в данной сфере. Число таких организаций превышает 140 тыс., а работает в них более 1,3 млн. человек.

Конечно, есть и другие примеры подобного рода – например, полное перевооружение российской армии. Однако, последние социологические опросы свидетельствуют о том, что значительная часть населения страны живет интересами сегодняшнего дня, стараясь адаптироваться к условиям жизни и не строя долгосрочные прогнозов на будущее. Некоторые социологи характеризуют такие взгляды

ды как своего рода депрессию. Может быть это и так, поскольку никаких активных протестных акций вроде бы не наблюдается. Тем не менее, 62% опрошенных считают, что главный мотив людей, находящихся у власти, - это не процветание страны, а сохранение и укрепление собственной власти. Отсюда и массовое нежелание участвовать в политической деятельности.

Тем не менее, **перспектива развития России до 2020 г.** уже достаточно конкретно определена рядом государственных документов. Напомню, что еще в 2008 г. была принята Стратегия инновационного развития России (т.н. План Путина), которая имеет целью сделать ее процветающей и комфортной для жизни страной. Затем конкретные показатели развития были озвучены в Концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 г. и в т.н. «Стратегии 2020». Согласно этим документам в стране должен произойти переход от старой экономики XX века, к новой экономике XXI века, в основе которой лежат высокотехнологичные отрасли, опирающиеся в своем развитии на знания и человеческий потенциал, на ИКТ.

Эту новую экономику обычно называют *инновационной*, т.е. такой, где инновации становятся основной формой превращения знаний в благосостояние, а прибыль создается не столько за счет материального производства, сколько путем генерирования идей. О масштабе предстоящего инновационного развития дают представление данные таблицы 14.

Согласно прогнозам Минэкономразвития, доля России на мировом рынке высокотехнологичных товаров и услуг поднимется до 5–10%. В 2020 г. страна выйдет на уровень 77–86% по отношению к Евросоюзу, а в 2030 г. сравняется с ним. Новую экономику называют также экономикой,

Таблица 14

Основные показатели инновационного развития России до 2020 г. [3, с. 94]

Показатели	2008	2020
Доля предпринимателей, осуществляющих технологические инновации, %	10,4	50
Валовая добавленная стоимость инновационного сектора в ВВП, %	11,8	17–20
Удельный вес экспорта российских высокотехнологичных товаров в мировом экспорте таких товаров, %	0,35	2
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленного производства, %	12,4	25–30

основанной на знаниях или короче – *экономикой знаний*. По мнению экспертов ООН, это экономика, в которой знания вырабатываются, распространяются и используются для обеспечения хозяйственного роста и международной конкурентоспособности страны.

Это означает, что Россия уже вступила на путь **всесторонней модернизации**, т.е. мобилизационного процесса, который предпринимается той или иной страной для сокращения образовавшегося отставания от других стран, ускорения перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. Государство же со своей стороны должно создать условия, при которых в такой модернизации были бы заинтересованы бизнес и все общество, а также страны – потенциальные партнеры России. Как представляется, в такой всесторонней модернизации можно выделить как бы два крыла.

Во-первых, это *экономико-технологическая модернизация*, задачей которой является перевооружение всей экономики с целью значительного повышения произво-

дительности труда и, соответственно, увеличения конкурентоспособности и развития высокотехнологичных отраслей. Выполнению этой важной задачи будет способствовать также осуществление плана создания 25 млн. новых рабочих мест, преимущественно в отраслях высоких технологий (хай-тек). Далее, речь идет о перестройке отраслевой структуры хозяйства, увеличении в ней доли высокотехнологичных и уменьшении доли сырьевых отраслей. Из высокотехнологичных отраслей для России наиболее перспективными считаются космонавтика, атомная энергетика, авиационная промышленность, высокотехнологичная химия, биотехнология, информационно-коммуникационные технологии. Наконец, такая модернизация не может не затронуть и территориальную структуру хозяйства. В первую очередь это относится к ряду крупных инфраструктурных проектов, которые должны улучшить транспортную связь Европейской части страны с Сибирью и Дальним Востоком; здесь имеется в виду реконструкция Транссиба и БАМа. Будет построена также скоростная железная дорога Москва-Казань, кольцевая дорога в Московском столичном регионе.

Во-вторых, это *социо-культурная модернизация*, охватывающая сферы идеологии, культуры, образования, науки, воспитания, повышения уровня жизни. Здесь главная задача заключается в преодолении долговременного кризиса культуры и нравственности, в том числе и путем коррекции реформ, осуществляемых в средней и высшей школе, выпускники которых должны быть людьми с высокой общей и инновационной культурой. Обнадеживающая перспектива открывается и перед российской наукой, особенно в связи с недавно принятым решением до 2020 г. выделить на развитие фундаментальных исследований

834 млрд. руб. Согласно прогнозам внутренние затраты на НИОКР в структуре ВВП к тому же сроку вырастут до 2,5%, доля российских исследователей в общемировом числе публикаций в научных журналах увеличится до 5%, возрастет и число ссылок на них. Поставлена также амбициозная задача добиться того, чтобы к 2020 г. не менее 5 российских вузов вошли в состав топ-100 мировых университетов, многие другие – в состав топ-200 и топ-300. Возрастет также число иностранных студентов и преподавателей, приглашенных из-за границы.

Упомяну также прогноз Минэкономразвития, который был сделан в 2013 г. По этому прогнозу к 2025 г. зарплата россиян должна вырасти до 74,4 тыс. руб. И это по самому пессимистическому сценарию, тогда как по оптимистическому – до 120 тыс. руб. Чтобы дорасти до указанных сумм, она должна ежегодно увеличиваться на 12–20%. (Правда, в сценарии не говорится о том, как за это время вырастут цены). Такой прогноз дал бы России возможность выбраться из той довольно постыдной ситуации, когда нижний уровень зарплат в нашей стране уступает среднеевропейскому в 5–7 раз, а американскому – в 10 раз.

Хочется верить, что осуществление такой модернизации (под лозунгом «Россия, вперед!») создаст условия для перехода нашей страны к постиндустриальной стадии развития, а может быть, и к своему «экономическому чуду».

Мне кажется, что важной «точкой роста» на этом пути может стать Зимняя Олимпиада в Сочи, грандиозное открытие которой 7 февраля 2014 года наблюдали 3 млрд. человек по всему миру. В СМИ эту Олимпиаду уже определили как «кульминацию путинской эпохи». В самом деле, она не только продемонстрировала миру имидж современной России, но и позволила нам, ее гражданам, по-

смотреть на себя другими глазами – как некое сплоченное единство. А раз так, то почему бы с прежней гордостью не запеть понятный еще с довоенной поры «Марш энтузиастов» И.О. Дунаевского:

*Нам нет преград ни в море ни на суше,
Нам не страшны ни льды, ни облака,
Пламя души своей, знамя страны своей,
Мы пронесем через миры и века!*

Источники цифровых данных

1. Доклад о человеческом развитии. 2013. – М.: «Весь мир», 2013.
2. Максаковский В.П. Года к суровой прозе клонят. Сб. статей. – М., 2011.
3. Максаковский В.П. Экономика знаний. – Смоленск: Универсум», 2012.
4. Россия в цифрах. 2013. – М.: «Росстат», 2013.
5. Россия и страны мира. 2012. Статистический сборник. – М.: «Росстат», 2012.
6. Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства. Статистический сборник. – М., 2013.
7. Statistical Yearbook. New York, 2009.

Оглавление

От автора	7
Часть 1. Введение. ТЯЖЕЛОЕ НАСЛЕДИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ДВАДЦАТИЛЕТИЯ	16
Часть 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ	
1. Проблема структурной перестройки экономики	26
2. Проблема новой индустриализации	32
3. Проблема повышения уровня жизни	39
4. Проблема социально-экономического расслоения общества	46
5. Проблема преодоления кризиса культуры	59
6. Проблема борьбы с криминалом	73
7. Проблема улучшения демографической ситуации	85
8. Проблема реформирования образования	93
9. Проблема развития науки	108
10. Проблема воспитания молодого поколения	121
Взгляд в будущее	129
Источники цифровых данных	136

МАКСАКОВСКИЙ
Владимир Павлович

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

Подписано в печать 14.04.2014.
Печ. л. 8,6. Офсетная печать.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Гарнитура MuriadPro.
Тираж 500 экз.

Отпечатано
ООО «УНИВЕРСУМ»
г. Смоленск, ул. Герцена, 2
Тел.: (4812) 64-70-49